

INSPIRIA

От автора мирового
бестселлера «Последний ход»

ПОСЛЕДНЕЕ ИСПЫТАНИЕ

Чтобы стать
профайлером...

AGENT

МЭРИ БЁРТОН

INSPIRIA

Ток. Внутри убийцы. Триллеры о психологах-профайлерах

Мэри Бёртон

Последнее испытание

«ЭКСМО»

2019

УДК 821.111-312.4(73)

ББК 84(7Coe)-44

Бёртон М.

Последнее испытание / М. Бёртон — «Эксмо», 2019 — (Ток. Внутри убийцы. Триллеры о психологах-профайлерах)

ISBN 978-5-04-168694-9

От автора мирового бестселлера «Последний ход». **ПОЙМАТЬ УБИЙЦУ, ЧТОБЫ СТАТЬ ПРОФАЙЛЕРОМ.** Мечта специального агента ФБР Мэйси Кроу — получить место в элитной команде профайлеров. И вот она почти сбылась... **ОСТАЛОСЬ ЛИШЬ ПОСЛЕДНЕЕ ИСПЫТАНИЕ.**

В качестве «экзамена» ей предлагают раскрыть убийство Тоби Тёрнер — пропавшей пятнадцать лет назад старшеклассницы. Её кости недавно обнаружили в Дип-Ран — небольшом городке, где обосновался шерифом старый знакомый Мэйси, Майкл Невада. **РЯДОМ С КОСТЯМИ БЫЛА НАЙДЕНА КРАСНАЯ ВЕРЕВКА.** Ею убийца, по всей видимости, связал жертву перед смертью. Мэйси понимает, что нащупала верный след. Причем не старый, а совсем свежий: точно такую же красную веревку, только новую, полиция обнаружила в машине девушки.. **ИСЧЕЗНУВШЕЙ ВСЕГО НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ НАЗАД...** «Точное повествование в сочетании с сильным конфликтом и повышенной напряженностью — вот основные моменты последней работы Бёртон. С жесткой, уязвимой героиней в центре сюжета роман Бёртон представляет собой хорошо продуманную, напряженную историю. Захватывающее чтение». — RT Book Reviews «Заставит читателей спать с включенным светом». — Publishers Weekly «На Бёртон всегда можно положиться благодаря ее умным героиням и крепким сюжетам». — For the Love of Books

УДК 821.111-312.4(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-168694-9

© Бёртон М., 2019

© Эксмо, 2019

Содержание

Пролог	7
Глава 1	9
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	18
Глава 5	25
Глава 6	31
Глава 7	35
Глава 8	41
Глава 9	47
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Мэри Бёртон

Последнее испытание

Японцы говорят, что у каждого из нас три лица.

Первое вы показываете миру.

Второе – близким друзьям и семье.

Третье лицо вы никогда не покажете никому, потому что это – истинное отражение того, кто вы есть.

Неизвестный автор

Mary Burton
Hide and Seek

* * *

Text copyright © 2019 by Mary Burton

© Гольдберг Ю.Я., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2022

Пролог

Четверг, 15 июня 2006 года

Дип-Ран, штат Вирджиния,

долина Шенандоа

Ронда Бёрнс была миниатюрной девушкой с темными волосами и звонким смехом, прорезавшим шум голосов в парикмахерской «Кат энд Кёрл». Клиентки ее любили – за легкий характер и способность воспроизвести любую прическу, подсмотренную в модном журнале. В свои девятнадцать лет Ронда была честолюбива и мечтала о работе управляющей. Она была готова много и усердно трудиться.

Наблюдая за ней, он заметил, что работа на износ не проходит для нее бесследно: она разминала пальцы, словно их сводило судорогой, выгибала спину, когда слишком долго не удавалось присесть, и все чаще покупала самодельный виски у парня из трейлера в конце улицы. Он следил за ней уже несколько недель – и знал ее лучше, чем она знала себя.

Когда девушка вернулась домой в четверг вечером, облака заслонили звезды и луну. Мир погрузился во тьму. Закончилась очередная рабочая неделя, и Ронда смертельно устала. Он был готов поспорить, что она пойдет прямо к холодильнику и достанет пиццу и бутылку содовой, оставленные там со вчерашнего вечера.

Подходя к своему трейлеру, Ронда остановилась у перевернутого бачка для мусора. Он смотрел, как девушка, кляня енотов, собрала пустые бутылки из-под пива, куриные кости и бумажные тарелки, разбросанные по всему двору перед домом. Когда она нагнулась, он смотрел на ее зад и представлял, как сдирает эти обтягивающие бедра штаны.

Интересно, связала ли она разбросанный мусор с проколом колеса на прошлой неделе? Или с недоумением, которое испытывала, не находя любимую сережку или туфлю?

Вряд ли. Скорее всего, приписала это своей рассеянности и невезению, даже не подозревая, что мрачная тень, готовая поглотить ее, подобралась совсем близко.

Девушка закончила собирать мусор и, чертыхаясь, принялась запихивать его назад в бачок. В соседних кустах громко шипела кошка, словно отбиваясь от нападения. Собирая остатки оберток от гамбургеров, Ронда посмотрела на густые заросли – и вздрогнула, когда листья зашелестели от ветра.

– Дорогуша, ты превращаешься в трусиху, – пробормотала она.

Он уже несколько раз был у нее в гостях. В первый раз нервничал, боясь, что его поймут. Во второй – оставил под кроватью моток веревки, чтобы была под рукой, когда потребуется. На прошлой неделе он снова проник в ее дом, лег на постель и принялся мастурбировать, представляя, как привязывает ее руки к стойкам кровати и сжимает пальцами ее шею. Он кончил в ее трусики, а затем сунул их себе в карман.

Собрав наконец весь мусор, девушка принялась осматривать двор. Она приблизилась к его укрытию, и он напрягся, сообразив, что его могут заметить. В таком случае убить ее придется быстро, прежде чем она успеет закричать.

Ронда остановилась рядом с ним, на границе тени. Секунду-другую постояла в нерешительности, потом наклонилась и подняла с земли большой камень. Вернувшись к мусорному

бачку, с силой ударила камнем по металлической крышке и направилась к двери, но вдруг остановилась и оглянулась. Будь этот вечер чуть светлее, а листва кустов не такой густой, она увидела бы его на расстоянии футов пятнадцати от себя.

Ронда отперла замок, вошла, бросила сумку на стул и закрыла за собой дверь. Он знал, что замок ненадежный и что его легко открыть лезвием выкидного ножа.

Выйдя из тени, он направился к трейлеру и обошел его сзади, подкравшись к окну спальни. Сквозь задернутую занавеску было видно, как девушка прошла в ванную и разделась. Потом провела ладонями по округлым бедрам и ступила под горячий душ. Он почувствовал возбуждение. После душа Ронда надела свой любимый спортивный костюм и сунула в микроволновку несколько кусков пиццы. После того как звякнул таймер, она схватила пиццу, бутылку с содовой и забралась в постель. Почувствовав запах еды из окна, он отодвинулся, но продолжал наблюдать.

Ронда взяла пульт и включила телевизор. Наверное, сидеть было для нее удовольствием – она несколько дней провела на ногах. В любом случае завтра у нее выходной и до субботнего утра ее никто не хватится.

Покончив с пищей, Ронда откинулась на поставленные вертикально подушки. Прошло довольно много времени, прежде чем она легла и закрыла глаза.

Подождав двадцать минут, он снова обошел дом и отжал язычок замка на входной двери. Представил, как она, обнаженная и связанная, лежит на кровати, и его эрекция усилилась.

Он так и не понял, что ее разбудило. Он был осторожен и тщательно все спланировал. Но, проходя рядом с потертым диваном, услышал шелест простыней, а затем – шлепки босых ног по полу и металлический щелчок, как будто кто-то дослал патрон в патронник.

Он знал, что она держит пистолет в прикроватной тумбочке. Собирался приставить дуло к ее виску и рассказать, к кому приходил прошлой осенью. Все знали о Тоби Тёрнер, а до некоторых даже доходили слухи о девушках, подвергшихся нападению в своих кроватях.

Снаружи шелестели листья. Он все еще мог напасть на нее. Справиться с ней. Но преимущество теперь перешло к ней, а он не любил сражений, победа в которых не была гарантирована.

Стараясь не шуметь, он отступил к двери и вышел. Спрятался в тени и ждал, пока замедлится пульс и ослабнет возбуждение; смотрел, как Ронда медленно опустила пистолет и дрожащими пальцами прикоснулась к виску. Потом села на край кровати и убрала оружие в тумбочку. Но свет не выключила, словно чувствовала, что смерть ходит за ней по пятам.

Конечно, можно было подождать, пока она заснет, и вернуться. Можно. Но по какой-то непонятной ему самому причине он решил оставить ее в покое.

Глава 1

Понедельник, 11 ноября 2019 года, 10.30

Дип-Ран, штат Вирджиния

Дэйв Шерман мучился похмельем. Давно прошли те времена, когда он мог перепить любого, а утром встать свежим как огурчик. Теперь ему было сорок шесть, и за каждую лишнюю кружку пива или порцию бурбона приходилось расплачиваться головной болью.

Прочистив горло, мужчина прищурился от бьющего в лицо солнечного света и посмотрел на старый амбар. Время и непогода содрали с фасада почти всю оранжевую краску, обнажив темно-серое дерево, которое один ремесленник из Ричмонда уже согласился купить за довольно приличные деньги.

Большая часть добытых таким образом бревен предназначалась для нового домика в Винчестере. Эта работа должна разрешить множество финансовых проблем. Пока он в состоянии передвигать ноги, демонтировать балки и складывать свой «улов» на грузовую платформу, арендованную за сто долларов в час, все будет в порядке.

Шерман допил остатки кофе.

– За работу! Перерыв закончился.

Двое мужчин встали с откидного борта машины, опрокинули в себя последние капли энергетического напитка и направились внутрь амбара. Солнечный свет просачивался сквозь дыры в жестяной кровле и щели между досками, разошедшимися от времени и непогоды.

– Будем разбирать желоб для сена.

В девятнадцатом веке немецкие поселенцы соорудили желоб, чтобы спускать скоту хранившийся на чердаке корм. Дерево, защищенное от дождя и солнца, было почти в идеальном состоянии, и, если удастся не повредить желоб при разборке, из него выйдет превосходный стол.

Шерман провел рукой по грубой поверхности, восхищаясь деревянными клиньями, которые скрепляли ее уже более двухсот лет. Ему очень не хотелось выбивать их из пазов, но ничего не поделаешь.

Младший из его рабочих, Нейт, девятнадцатилетний парень с жидкой бородкой и длинными белокурыми волосами, взобрался по лестнице на чердак. Его движения были быстрыми и энергичными – о такой ловкости Шерман мог только мечтать.

Они работали слаженно, двигая ломиками взад-вперед, чтобы выбить клин из паза. Но двухсотлетние тесаные шпонки не поддавались.

– Не двигается! – крикнул Нейт. – Может, применить силу?

– Расколешь дерево, и оно пойдет на выброс, – прорычал Шерман.

– Думаю, нужно просто пару раз приналечь как следует, – настаивал парень.

– Полегче, Нейт!

Обычно на такую работу у Шермана хватало терпения, но сегодня пульсирующая боль в голове и нетерпеливый юноша его достали.

– Один разочек, мистер Шерман! И дело в шляпе.

Может, на этот раз Нейт прав?

– Ладно, давай.

Они с силой дернули – послышался треск. Казалось, соединение благополучно разойдется, но тут прямо по центру появилась трещина – как и боялся Шерман. Через несколько секунд доски упали, и он отпрыгнул. Во все стороны полетели крупные щепки, и воздух наполнился пылью, скопившейся внутри за несколько десятилетий.

Вслед за мусором из наполовину разобранный желоба свалился какой-то большой предмет и ударил Дэйва в плечо. Он повернулся и поморщился от боли, моля Бога, чтобы травмированная мышца не порвалась во второй раз, и стирая с лица тонкий слой налипшей пыли.

– Ты заглядывал за этот чертов клин?

Нейт пожал плечами:

– Не думал, что там что-то есть – столько времени прошло...

– Дубина ты...

Шерман посмотрел на то, что едва не повредило ему плечо, и увидел полинявший красный рюкзак. Протянул к нему руку, но тут его взгляд упал на разбросанные вокруг предметы. Он поднял что-то похожее на палку, но сразу же выронил, отпрыгнул назад и разразился потоком проклятий.

Вокруг него были разбросаны кости.

Глава 2

Понедельник, 11 ноября, 11.30

Майкл Невада прослужил в ФБР пятнадцать лет и совсем не собирался становиться шерифом маленького городка или состоятельным фермером. Он планировал несколько недель отдохнуть от работы в команде профайлинга из Куантико, занимавшейся самыми опасными убийцами, поразмыслить о некоторых принятых решениях и заняться домом, унаследованным от деда.

Но через несколько дней после приезда в Дип-Ран он получил анонимное сообщение про не отправленные на анализ образцы ДНК из дел об изнасилованиях. Это сообщение привело его к встрече с действующим шерифом, но разговор быстро превратился в перепалку. Разочарованный, Майкл вышел из полицейского участка, уволился из ФБР и объявил о своем намерении бороться за место шерифа. Не самый логичный поступок. Но, выбрав путь, он никогда не поворачивал назад.

Никто, включая его самого, не думал, что он победит. Но Майкл выиграл. И вот теперь, через две недели после подсчета голосов, он приехал на вызов, на место предполагаемого убийства, будучи новоизбранным шерифом округа.

Дэйв Шерман был серьезным парнем с репутацией надежного подрядчика, которого все уважали. Когда он позвонил 911, бывший агент сразу понял, что это не розыгрыш и не ошибка – бывает, молодые охотники путают кости животных с человеческими.

Амбар находился в двадцати милях от округа и на протяжении многих лет служил местом встреч старшекласников, желающих повеселиться. В конце концов правоохранительные органы узнали об этих сборищах и начали гонять нарушителей. Судя по всему, уже несколько лет сюда никто не приезжал: северная стена покосилась, и создавалось впечатление, что следующей сильной бури амбар не переживет и рухнет сам.

Выйдя из машины, шериф пару раз согнул жесткий козырек бейсболки, затем нахлобучил ее на голову. Спереди на бейсболке красовалась надпись белыми печатными буквами: «Шериф». Если не считать «глока» и висевших на боку наручников, бейсболка была единственной уступкой официальной форме. Накрахмаленная рубашка и начищенная до блеска звезда предназначались для встреч с наблюдательным советом и редких торжественных мероприятий.

На откидном борте синего пикапа сидела бригада Шермана в полном составе. Один курил, второй пил энергетический напиток. Сам Шерман говорил по телефону, нервно расхаживая туда-сюда, – явно подсчитывал убытки из-за простоя.

Майкл достал из машины криминалистический набор. Как и его помощники, он собирал первичный материал для судмедэкспертов. Серьезные преступления находились в ведении полиции штата.

Он подошел к Шерману, и тот сразу же отключил телефон. Они обменялись рукопожатием.

– Слышал, вы что-то нашли.

– Спасибо, что приехали так быстро, шериф Невада.

Шериф. До сих пор звучит непривычно.

– Что вы для меня припасли, мистер Шерман?

Дубленая морщинистая кожа на лице Шермана свидетельствовала о долгих годах работы на свежем воздухе. В это утро он был бледен.

– Поначалу я надеялся, что это кости животного. Иногда они похожи на человеческие, если вы не знаете, на что смотреть. Но потом я увидел череп.

– Амбар принадлежит семейству Уайатт? – Майкл не был в долине больше двадцати лет, но он вырос здесь и до сих пор помнил многих старожилов.

– Да. Они хотели его разобрать. Вероятно, одна из бабушек подумывает о продаже земли. Я купил амбар за сущие гроши.

– Старая древесина... Подозреваю, на этом можно заработать.

– Ага. Еще полчаса назад я думал, что сорвал куш.

Судя по красным глазам Шермана, вчера он праздновал свой успех.

– Покажите, что вы нашли.

Дэйв сунул мобильник в карман и вместе с шерифом вошел в полутемный амбар.

– Смотрите под ноги. Тут везде гвозди и щепки.

– Спасибо за предупреждение. – Невада направился к груде мусора в углу, и металлические носки его сапог тут же покрылись мелкой пылью.

– Мы здесь разбирали вот эту конструкцию. – Шерман указал на три стенки длинного желоба, идущего от земли на чердак. Четвертая стенка раскололась и упала на земляной пол.

Невада вырос на дедушкиной ферме неподалеку отсюда. Он регулярно чистил стойла и приносил лошадям сено из амбара, похожего на этот, а после возвращения в Дип-Ран погрузился в болезненный процесс переноса старой фермы в двадцать первый век. Ферма сопротивлялась каждому его шагу – и побеждала.

– Рюкзак застрял в желобе. Думаю, поэтому тело не съехало вниз. Солнце и дождь сюда не доставали, и рюкзак довольно хорошо сохранился.

Невада включил фонарик и направил луч на красный рюкзак, лежавший на боку. Спереди были вышиты инициалы: «Т.Э.Т.», а к молнии прицеплен желтый помпон из ниток. Рюкзак был старым: похоже, он лежал здесь давно.

– У меня у самой дочери. Представить не могу, чтобы кто-то из них вернулся домой без рюкзака. Там они носят всё. Это как сумочка моей жены.

Шериф извлек из кармана латексные перчатки и натянул их.

– Вы его открывали?

– Конечно, нет. Как только заметил череп, сразу же выгнал отсюда своих парней. Мне до сих пор не по себе, когда я на него смотрю.

Майкл несколько раз сфотографировал рюкзак и кости камерой телефона. Потом посмотрел на желоб. По его прикидкам, сначала застрял рюкзак, а потом человек. С равной вероятностью это могло быть как убийство, так и несчастный случай.

Достав рулон желтой ленты, которой обычно огораживают место преступления, он привязал ее к одному столбу, обмотал вокруг другого столба и прикрепил концы к воротам стойла для лошадей. Оставив Шермана за границей огороженного участка, расстелил на земле белую простыню и положил на нее рюкзак. На красной ткани виднелось темное пятно, источавшее слабый запах затхлости и смерти: разлагавшееся тело раздулось от газов, а затем лопнуло, и его содержимое попало на рюкзак.

– Когда этим амбаром пользовались в последний раз?

– Лет тридцать назад. Когда я играл в футбол¹, мы приезжали сюда в четверг вечером перед играми. Вот уж было веселье...

– Вы играли в «команде мечты»?

– Увы. Эти парни пришли лет через пять после меня. И стали чемпионами штата.

– Когда здесь перестали устраивать костры?

– Шериф Грин тогда же и положил этому конец.

¹ Здесь и далее имеется в виду американский футбол.

Невада нагнулся и осторожно потянул за молнию. Та легко сдвинулась на несколько дюймов², потом застряла в складке. Он потянул сильнее, стараясь не переусердствовать, и застежка поддалась.

Внутри оказались книги, женские джинсы, темный свитер крупной вязки и кроссовки. Не разворачивая одежду, Майкл положил ее на белую ткань и взял учебник по математическому анализу.

Многие страницы книги склеились, но шериф осторожно потянул за обложку и после нескольких попыток открыл ее. На внутренней стороне обнаружился штамп с надписью «Выдано» и пять строчек с фамилиями. Первые три были зачеркнуты. Последняя, печатными буквами, гласила: «Тоби Тёрнер».

Т.Э.Т.

Тоби Элизабет Тёрнер.

Все жители Дип-Ран знали об этой девушке.

В начале ноября 2004 года Тоби Тёрнер, ученица средней школы Вэлли, взяла родительский фургон, чтобы поехать на вечерние занятия. Но в школе так и не появилась. Тревогу подняли только после того, как она не вернулась к часу, до которого ей разрешалось гулять. Ее отец позвонил шерифу, а тот совершил главную ошибку: отложил полномасштабные поиски до утра. При похищении ребенка критически важными являются первые часы, ведь с каждым прошедшим часом шансы найти пропавшего живым стремительно уменьшаются.

Полиция нашла фургон Тёрнеров у придорожного кафе на шоссе I-81, но не обнаружила никаких следов Тоби. Волонтеры расклеивали объявления на улицах, в барах и продовольственных магазинах. Средства массовой информации несколько месяцев рассказывали об исчезновении. Добровольцы со всего штата прочесывали леса, заглядывали в мусорные баки, обходили заброшенные здания. Фотография Тоби красовалась на пакетах для молока и придорожных щитах. Но полиции так и не удалось обнаружить ни единой существенной зацепки. Девушка просто исчезла, словно испарилась.

До этого самого момента.

– Мистер Шерман, похоже, я не скоро разрешу вам вернуться на это место.

Тот провел ладонью по волосам.

– Вот дерьмо... Вы правда думаете, что это Тоби Тёрнер?

– Скорее всего. – Если это действительно Тоби, ее семье придется пережить еще один удар: опыт показывал Майклу, что печальные находки не приносят успокоения.

– Бедная девочка... Мы обыскали весь округ.

– Вы участвовали в поисках?

– Почти все участвовали. – Дэйв покачал головой. – А она все это время была здесь...

Бывший агент ФБР видел достаточно трупов и прекрасно знал: зло ходит рядом. Отчасти по этой причине он взял отпуск в июне – чтобы убежать от тьмы, которая грозила поглотить его. Теперь, похоже, тьма снова его нашла.

Невада позвонил своей помощнице, которую недавно назначил главой отдела расследований. Брук Беннет работала в ведомстве шерифа уже десять лет. Ей было чуть за тридцать, и она воспитывала четырнадцатилетнего сына с помощью своей матери. Скорее всего, именно она займет его место.

– Помощница шерифа Беннет. – Голос был сухим и бесстрастным.

– Это Невада. Позвоните в полицию штата. Нам нужны их судмедэксперты, и как можно скорее. Думаю, мы нашли ту девушку, Тёрнер.

– Тоби Тёрнер? – Шок, печаль, злость – все это отразилось в ее голосе.

– Да.

² 1 дюйм = 2,54 см.

Повисла секундная пауза.

– Где?

– В амбаре Уайаттов.

– Шериф, время не самое подходящее, но я получила результаты анализов ДНК...

После избрания Майкл сразу же отправил на анализ все образцы ДНК из дел об изнасилованиях. Он также попросил Брук посетить соседние округа и собрать в них непроверенные улики сексуальных преступлений.

– И что выяснили?

– У нас есть только результаты восьми случаев из Дип-Ран. Три образца очень плохо сохранились, и однозначных выводов по ним сделать нельзя. Два принадлежат известным преступникам, которые в данное время находятся за решеткой. Остальные три...

Ее напряженный голос не оставлял сомнений: новость будет не самая приятная.

– Их совершил один и тот же человек.

Майкл посмотрел на раскрытый учебник по математике, лежащий на белой ткани.

– Когда были совершены эти нападения?

– Все три датируются летом две тысячи четвертого года.

– Вы уверены?

– Я сама смотрела эти дела.

Взгляд шерифа скользнул по разбросанным костям.

– В том же году исчезла Тоби Тёрнер.

Глава 3

Суббота, 16 ноября, 23.45

В самом начале у него не хватало духу убить. Он ограничивался слезкой. Боялся. Трусил. Но со временем почувствовал, что может справиться со своей слабостью.

Прошло совсем немного времени, и просто смотреть стало недостаточно. Он должен был сделать *что-то*. Доказать самому себе, что способен достигнуть совершенства во всем. Поэтому он начал забираться в их дома. Сперва в отсутствие хозяек, затем когда они спали. Наклонялся над ними, лежащими в своих постелях, и смотрел, как медленно опускается и поднимается грудная клетка. Наслаждался тихими стонами, слетавшими с их губ, смотрел, как они ворочаются с боку на бок, инстинктивно чувствуя опасность.

Он не хотел забывать свои визиты, а потому всегда забирал с собой трофеи – личные вещи, небольшие сувениры, напоминавшие о времени, которое они провели наедине. Одну сережку. Туфлю. Шарф. Какие-нибудь мелочи.

Впервые решившись на изнасилование, он должным образом не подготовился. Только смотрел на нее в темноте, понимая, что, если уйдет, не овладев ею, его маленькая победа будет неполной, а потом уселся на нее верхом, прижав к кровати. Девушка оказалась на удивление сильной. Пришлось повозиться и связать ей руки. Это была победа, но давшаяся большим трудом.

После этого он начал заранее оставлять веревку у них в домах.

Со следующей девушкой справиться было легче. Веревка позволила привязать ее к кровати в распластанном состоянии. Он затолкал трусики ей в рот, увидел страх в ее глазах и почувствовал, как усиливается его возбуждение. Овладевая ею, он наслаждался соленым вкусом пота, стекавшего в ложбинку между ее грудей. Потом сдавил пальцами ее шею и слушал громкий стук ее сердца – *бум, бум, бум*.

Там, наедине с ней, он ощутил себя богом. *Он* распоряжался жизнью и смертью. Победой и поражением. Это было пьянящее чувство, и с каждой новой победой он подводил своих жертв все ближе и ближе к грани смерти.

А потом совершил убийство. Когда жизнь покидала тело девушки, он испытал такое наслаждение, какого даже представить себе не мог. Он вознесся над всеми остальными. Это была окончательная победа. С ней не могла соперничать ни одна победа или награда, которую мог предложить обычный мир.

Тем временем полиция искала его жертву. Ее лицо ежедневно появлялось в вечернем выпуске новостей. Тело не нашли, но все понимали, что случилось нечто ужасное. Пока копы по минутам восстанавливали ее день, он обеспечивал себе алиби, устранял угрозы и старался не высываться.

Буря миновала, и на смену облегчению быстро пришло желание. И вскоре он начал осваивать новые охотничьи угодья.

Пятнадцать лет он был очень осторожен. Менял города, штаты, юрисдикции. С величайшей тщательностью выбирал объекты, нападал в практически безлунные ночи, никогда не брал с собой телефон и не пользовался своей машиной. Никаких цифровых следов. Он не останавливался, снова и снова утоляя жажду убийства.

И теперь у него был новый объект. Он следил за ней уже несколько недель. Узнал о ней все.

Сегодня вечером она будет дома одна. Вернувшись с двойной смены, сбросит рабочую одежду, примет душ и облачится в футболку большого размера. Скорее всего, без трусиков... Он уже чувствовал ее вкус.

Он подошел к боковому окну ее дома и просунул отвертку между окном и обшивкой. Качал ее взад-вперед, пока дешевый винил не поддался. Открыв окно, взобрался на подоконник и, свесив ноги в сад, сбросил туфли. Затем повернулся и спрыгнул в столовую. Тщательно проверил каждую комнату: пятнадцатилетний опыт научил его не строить никаких предположений.

В кухне он заметил чашку для мюсли и ложку, лежащие в раковине. На столе валялось скомканное кухонное полотенце синего цвета. Он расправил полотенце и повесил его на кран. На подоконнике стояли фарфоровые солонка и перечница в виде Белоснежки и Прекрасного Принца. Он взял Белоснежку и сунул себе в рюкзак.

В спальне он подошел к туалетному столику и, изучив коллекцию сережек, положил к себе в карман серьгу в виде колечка и гвоздик с бриллиантом, после чего аккуратно выложил украшения в ряд, достал из рюкзака моток красной веревки и спрятал под кровать. Улегшись на кровать, представил, как девушка извивается под ним, пытаясь вырваться, и опустил руку, проверяя, что может быстро достать веревку. Прodelал это несколько раз, пока окончательно не убедился, что сможет без труда до нее дотянуться.

Потом он забрался под одеяло и прижал смятое постельное белье к носу. Вдохнул ее запах. И почувствовал возбуждение.

Услышав звук подъезжающей машины, соскочил с кровати, тщательно разгладил покрывало и спрятался в шкафу в комнате ее соседки по квартире.

Девушка включила музыку, даже не догадываясь о присутствии постороннего, и начала фальшиво подпевать, пока суетилась на кухне. Через двадцать минут она была уже в постели; над туалетным столиком появилось голубое свечение от телевизионного экрана.

Он представил, как она устраивается под одеялом, как ее глаза медленно закрываются. Она чувствует себя в безопасности. Ей тепло и уютно.

Когда свет от телевизора погас, он остался в шкафу еще на час, а потом, заглянув в спальню, увидел очертания ее тела на кровати. Она лежала на боку, лицом к окну. На ней не было его любимой футболки. Интересно, сняла ли она трусики?

Она слегка пошевелилась под одеялом. На секунду он замер в нерешительности, но затем услышал глубокий вздох, сорвавшийся с ее губ.

Подошел к кровати и замер на несколько секунд. Достал из кармана маленький фонарик, включил и направил луч ей в лицо, зная, что яркий свет скоро проникнет в мозг.

Так и получилось. Девушка медленно пошевелилась, поднесла руку к глазам, поняла, что свет реален, и удивленно заморгала.

– В чем дело?

Он молча заткнул ей рот тряпкой. Она попыталась вырваться, но он быстро достал веревку – жертва еще не успела понять, что случилось, а ее руки и ноги уже были связаны.

Жалобный стон и паника в ее глазах возбуждали еще сильнее, но, как ни велико было искушение взять ее прямо сейчас, у него хватило силы воли сдержаться. У них полно времени. Торопиться некуда.

Он обхватил пальцами ее шею и сжал, не ослабляя давления до тех пор, пока она не потеряла сознание.

Когда тело обмякло, он вынес ее через боковую дверь к машине, прихватив с собой сумочку. Уложив жертву на землю, нашел в сумочке ключи, открыл багажник, сложил свою ношу в тесное пространство и закрыл крышку. Послышался тихий шелчок.

Он сел на место водителя, завел двигатель, включил радио и выбрал одну из ее любимых песен. Выехал на узкую подъездную дорожку, напевая себе под нос. Позже он вернется к

своей машине, которую оставил на дороге примерно в миле³ отсюда, спрятав ее среди густого кустарника.

Будет ли похищенная умолять о пощаде, прежде чем все закончится?

Трудно предсказать, как она отреагирует, когда наступит момент истины. Но он надеялся услышать ее мольбу.

³ 1 миля = 1,6 км.

Глава 4

Понедельник, 18 ноября, 8.00

Александрия, штат Вирджиния

Шарк-шарк-шарк.

Звук скребущих по земле пальцев напомнил специальному агенту Мэйси Кроу о снах, которые она видела этой ночью. Мэйси привыкла к ночным кошмарам, досаждавшим ей с раннего детства, но этот был мучительно реальным.

Так и не сумев подавить тревогу, она открыла водительскую дверцу своей четырехдверной «Тойоты». Бросив потрепанный черный рюкзак на пассажирское сиденье, села за руль и поерзала, чтобы уменьшить нагрузку на правую сторону и избавиться от раздражающей боли. Этот дискомфорт вошел в ее жизнь пять месяцев назад, после покушения в Техасе.

У нее была сломана правая нога, пробит череп, а сердце не билось почти минуту. По идее, она должна была умереть. Или на всю жизнь остаться прикованной к постели. Никогда не вернуться к работе.

И все же она снова в строю, несмотря на постоянный дискомфорт и безумные сны, начавшиеся после возвращения с той стороны радуги.

Шарк-шарк-шарк.

Мэйси включила зажигание, спустила со лба солнцезащитные очки и выехала с парковки рядом с жилым домом на Семинари-роуд. Переулками добралась до южного съезда на шоссе I-95. Движение уже было интенсивным – как всегда по утрам. И, как всегда, ее это раздражало.

Следуя привычным маршрутом к комплексу зданий ФБР, она нервничала больше обычного. Отражая наскоки тревоги и волнения, пыталась представить предстоящее собеседование со специальным агентом Джерродом Рамси, возглавлявшим маленькую группу, члены которой занимались раскрытием насильственных преступлений. За последний год они размотали несколько чрезвычайно сложных дел. Подробностей этой работы никто не знал, но результаты превратили их в легенду.

Преодолев пробку, Мэйси съехала с шоссе и остановилась у пропускного пункта в Куан-тико. Достала удостоверение и, раскрыв кожаную обложку, протянула его морскому пехотинцу, охранявшему ворота.

– Доброе утро, капрал.

Морской пехотинец посмотрел на фотографию, потом на нее и нахмурился – это повторялось каждый день с тех пор, как три недели назад она вернулась на работу. Мэйси подъехала к главному зданию ФБР, припарковалась, показала удостоверение знакомому охраннику и положила рюкзак в рентгеновский сканер.

– Отгадай, Кроу, каким лучше быть, лысым или глупым?

Каждый день начинался с новой шутки о ее короткой стрижке.

– Пристрели меня, Ральф, и покончим с этим.

Голову пришлось обрить, чтобы нейрохирург мог вскрыть ей череп и снизить внутричерепное давление. Да, теперь она выглядела как помесь Твигги⁴ и сапожной щетки, а тщетные поиски резинок для волос – дело отдаленного будущего. Главное – она жива.

⁴ Лесли Лоусон, известная как Твигги (ур. Хорнби, р. 1949) – британская супермодель, актриса и певица.

- Ну же, специальный агент, готов поспорить, вы знаете ответ.
- Кем? – Кроу спрятала удостоверение в нагрудный карман куртки.
- Глупым – это не так заметно.
- Мэйси невольно рассмеялась.
- Господи, Ральф, тебе нужно к психиатру.
- Ну-ка, кто любит тебя?

Проигнорировав намек на Коджака⁵, она поднялась на лифте на третий этаж, подошла к двери углового кабинета и постучала.

- Входите.

Мэйси открыла дверь, и мужчина в кожаном кресле повернулся к ней. У него были коротко стриженные каштановые волосы. Они обрамляли лицо, при взгляде на которое вспоминались привилегированные школы Восточного побережья, унаследованные от предков состояния и Хэмптонс⁶. Он не отличался классической красотой, но внимательные зеленые глаза и оливковая кожа в сочетании с шитым на заказ костюмом могли обезоружить любую женщину.

Джеррод Рамси встал, поправил синий галстук и подошел к ней.

- Специальный агент Мэйси Кроу.

– Рад познакомиться, агент Кроу. – Он протянул руку, слабо улыбнувшись в качестве намека на теплый прием.

Она ответила на его крепкое рукопожатие.

- Я тоже, сэр.

Когда Мэйси объявила о намерении вернуться в Бюро, ее место было уже занято, и ее временно направили в компьютерное подразделение ViCAP. Если она хотела вернуться к оперативной работе, нужно было искать другую должность.

Узнав, что в группе профайлеров Джеррода Рамси открылась вакансия, она тут же подала заявление. Ожидала быстрого отказа, но получила сообщение, которое можно было свести к двум словам: «Нужно поговорить».

То ли воскрешение из мертвых увеличило ее шансы, то ли кто-то из начальства дернул за ниточки... В любом случае дареному коню в зубы не смотрят – она согласилась на встречу. Вчера вечером курьер привез папку с документами; Рамси просил просмотреть дело и подготовиться к обсуждению...

Ей предложили один из двух стульев перед письменным столом. Подождав, пока она сядет, Рамси занял второй.

- Как вам возвращение к работе? Технари из ViCAP – это ведь для вас в новинку?

– Очень интересно. – Честно говоря, ее тяготили четыре стены и экран монитора. Но такова цена возвращения.

Он тянул паузу, ожидая, что она прервет молчание нервной болтовней. Ловкий трюк. Мэйси использовала его при допросе подозреваемых.

Не дождавшись реакции, Рамси продолжил разговор:

- Слышал, вы поставили несколько рекордов по скорости восстановления.

– Королева реабилитации. – Она улыбнулась. Слабый напарник никому не нужен. – Готова к драке.

Рамси прищурился. То ли решил, что она слишком легкомысленна, то ли ему понравилась ее бравада. А может, пристальный взгляд должен был вызвать сомнения и заставить нервничать, пока он будет ее оценивать.

⁵ *Коджак* – главный герой одноименного сериала, лысый полицейский. «Ну-ка, кто любит тебя» – его коронная фраза.

⁶ Общее название северо-восточных пляжных городов Лонг-Айленда в штате Нью-Йорк; американская «Рублевка».

Мэйси снова не стала ничего говорить. Какого черта? Она такая, какая есть, и не собирается притворяться – ни для него, ни для кого-либо еще. Близость смерти помогает отбросить мелкие волнения, засоряющие повседневную жизнь.

Рамси протянул руку и взял со стола папку. На обложке четкими печатными буквами было написано ее имя. Мэйси подумала, что он уже все знает и о ее карьере, и о той тexasской истории. Чтение документов сейчас – не более чем спектакль.

– Десять лет в Бюро. Работали в Денвере, Канзас-Сити, Сиэтле и Куантико. Специализация – торговля людьми. Несколько успешных операций под прикрытием.

– При должном освещении с моим хрупким телосложением я могу сойти за подростка.

Он захлопнул папку.

– Почему бы вам не вернуться к привычному делу?

– Мини-юбки и топы на бретельках сидят на мне уже не так круто, – пошутила Мэйси.

– А также открывают шрамы.

– Если честно, на улицах шрамы лишь добавили бы таинственности. Но прошло то время, когда я могла выдавать себя за подростка, со шрамом на ноге или без него. – Теперь ей будет трудно перемахивать через заборы в темных переулках. – Пора принимать новый вызов.

– Я слышал о вас много хорошего. По словам тexasских рейнджеров, вы раскрыли для них крупное дело. В ViCAP вами тоже довольны.

– В Техасе рейнджеры сами справились. Я лишь дала им лом, чтобы просунуть в трещину.

– Расскажите мне о Техасе. – Рамси давал понять, что возвращение не будет простым. В этой комнате успех ей не гарантирован. В который раз... Хотя легче от этого не становится.

– У вас репутация человека, который всегда готовится к разговору. Должно быть, вы знаете об этом не меньше меня.

– Меня не интересуют факты из отчета. Я хочу услышать вашу версию.

Мэйси сменила позу.

– Я вернулась в Техас после убийства отца. Он оставил для меня сообщение. Речь шла о могиле в пустыне. Это была могила моей родной матери. Выяснилось, что там три могилы. Три девушки были похищены, изнасилованы, а после родов убиты.

– Вы знали, что вас удочерили?

– Скрыть это было невозможно. У моих родителей черные волосы и смуглая кожа, и бледный белокурый ребенок не мог быть родным. – Она пожала плечами. – Они никогда не скрывали того, что удочерили меня, но умалчивали о судьбе моей родной матери.

– Наверное, для вас это было как удар под дых.

– Новость о том, что я появилась в результате изнасилования и мой биологический отец – чудовище, не назовешь приятной. *Удар под дых*, точнее не скажешь.

Ее приемная мать однажды сказала, что у Мэйси дурная кровь. Когда она училась в третьем классе, ее одноклассницу украли и убили. Все дети были напуганы – кроме Мэйси, которую очаровали копы, собаки-ищейки и синие мундиры полицейских, наводнивших район.

«Никто, кроме нее, не осмеливается подходить к тому переулку, – шепотом сказала мать отцу. – Это ненормально».

В тот раз мать успокоилась только после ареста четырнадцатилетнего убийцы, а во время поездки в Техас *дурная кровь* проявила себя во всей красе. С тех пор она тяжким грузом давила на плечи Мэйси.

– Насилие вшито в мою ДНК. Возможно, это объясняет, почему мне удастся охота на чудовищ. – Специальный агент Мэйси Кроу никогда не отличалась скромностью, но это ее не беспокоило. – Я хорошо делаю свою работу – в противном случае не сидела бы здесь.

– Как думаете, вы получили бы ранение в Техасе, будь у вас подстраховка?

Мэйси не собиралась ни извиняться, ни сдавать назад.

– Я рискую. В этом секрет моих громких арестов. И да – ВН не исключены.

– ВН?

– Извините, это «внезапные нападения». Такое случалось несколько раз, и я придумала сокращение. Федералы их любят.

Рамси не удивился.

– Ранение чему-нибудь научило вас?

– Быть осторожнее. Но обещать не могу. Ни один агент точно не знает, с чем столкнется в поле и как на это отреагирует.

Щека Рамси дернулась.

– Как ваша физическая форма?

– В порядке, и с каждым днем все лучше. – Работа под прикрытием научила лгать не моргнув глазом.

Если он и не поверил ее словам, то ничем этого не выдал.

– Официально вы должны еще месяц оставаться на офисной работе.

Мэйси прочла мысли, прятавшиеся в глубине этих зеленых глаз. И не выказала удивления.

– Вы хотите сказать, что берете меня в команду?

Уголки его губ приподнялись в легкой улыбке.

– А вы хотите к ней присоединиться?

– Да.

– Почему?

В комнате снова повисло молчание. Они словно играли в нечто вроде игры «кто первым моргнет». Будет ли она и дальше молчать? Или признает, что поимкой чудовищ оправдывает свое существование и облегчает почти невыносимую печаль по девушке, которая подарила ей жизнь и умерла в пустыне?

– Единственное, что могу сказать, – я люблю свою работу.

– Работать в моей группе будет непросто, агент Кроу.

Принадлежность к команде означала работу допоздна и поиск улик ужасных преступлений. Агенты Рамси сталкивались с такими мрачными сторонами жизни, о которых большинство сотрудников правоохранительных органов даже не подозревали.

– Мне не привыкать. Я раскрыла столько дел в Канзас-Сити, Сиэтле и Денвере потому, что шла на риск и не сдавалась. Я сижу здесь потому, что не сдаюсь. Взавшись за дело, я превращаюсь в собаку с костью из известной поговорки.

Он ответил не сразу.

– За несколько недель работы в ViCAP вам удалось выявить закономерности в ряде преступлений, совершенных в разных уголках страны.

Она пришла сюда не для того, чтобы ее снисходительно похлопали по плечу.

– Вы собираетесь спросить меня о том деле, которое мне прислали? Вчера я просидела над ним до часу ночи.

Заинтригованный, Рамси выпрямился.

– Рассказывайте.

Она почувствовала облегчение. Они вырли в безопасные воды – дело об убийстве.

– На прошлой неделе в долине Шенандоа в амбаре были обнаружены останки Тоби Тёрнер, девочки-подростка, исчезнувшей пятнадцать лет назад. Майкл Невада, новый шериф округа и бывший член нашей команды, обратился за помощью в ФБР после того, как ДНК, найденная на рюкзаке девушки, совпала с ДНК неизвестного серийного насильника, совершавшего преступления летом две тысячи четвертого года, за три месяца до исчезновения Тоби.

– Продолжайте. – Похоже, эта информация не впечатлила Рамси.

Мэйси медленно скрестила ноги, потом вернула обратно.

– К сожалению, этого преступника нет в системе CODIS. Тоби Тёрнер и жертвы изнасилований были похожи. Худощавые, темноволосые, миниатюрные.

– Что-то еще?

– Я проверила данные по окрестностям Дип-Ран за тот год. Через две недели после Тоби исчезла еще одна девушка. Ее звали Синди Шоу. В прессе о ней упоминалось всего в одной маленькой, на два абзаца, заметке под заголовком «Пропала еще одна девочка?». Продолжения не последовало.

Рамси нахмурился.

– Синди Шоу не было в тех материалах, которые я вам дал.

– Я всегда копаю глубже.

– Почему Синди Шоу так важна?

– Возможно, сама по себе мисс Шоу и не заслуживает особого внимания, но она училась в той же школе, что и Тоби Тёрнер, у нее были длинные темные волосы, и она исчезла. Заявления о ее пропаже подано не было. Последний адрес, по которому она проживала, – трейлерный парк для бедняков. Подозреваю, что она была из группы повышенного риска и на ее исчезновение всем было плевать.

– Не всех пропавших девушек из бедных семей похитили, изнасиловали и убили.

Намек на ее родную мать. И если он хотел причинить ей боль, стрела попала в цель. Но боль уже и так плескалась через край.

– Нужно поднять и перепроверить все дела за тот период, когда исчезла Тоби Тёрнер.

Похоже, Рамси почти впечатлился.

– Что вы предлагаете?

Вот он, решающий момент. Ее ход.

Только дисциплина не позволила ей соскользнуть на край сиденья.

– Я бы поехала в Дип-Ран и изучила все эти случаи. Взглянула бы свежим глазом. Как вы только что заметили, у меня есть способность замечать детали и выявлять закономерности.

Рамси несколько секунд молча смотрел на нее.

– Езжайте в Дип-Ран на пять дней. Хочу посмотреть, с чем вы оттуда вернетесь.

Мэйси подавила желание победно вскинуть руку. Это проверка. Джеррода Рамси не интересовали ни подробности личного дела, ни анкеты с проставленными галочками. Он хочет проверить ее в деле.

– Я должна доложить своему начальству?

– Нет, с ними я договарюсь.

– Вы не пожалеете.

Он поднял указательный палец.

– Мне не нужен ковбой, который врывается в город и всех убивает – или позволяет себя пристрелить. Я хочу, чтобы вы добыли надежную информацию и в следующий понедельник доложили ее моей группе. Я пока не знаю, подходите ли вы нам.

Она не выиграла, но мяч на ее стороне. Нужно постараться.

– Я уже сказала, что вы не пожалеете.

– Когда вы шли через парковку, я заметил, что вы прихрамываете, но очень стараетесь это скрыть.

Мэйси покосилась на окно кабинета, выходящее на парковку.

– Я уложила в контрольное время в беге на милю и выполнила контрольные показатели в стрельбе.

– И то, и другое пострадало после атаки.

– Я сумею за себя постоять. – Она не извинялась и не оправдывалась. С разговорами покончено.

Рамси пристально разглядывал ее.

– Черт возьми, немного найдется людей, которые вернулись бы после того, что случилось с вами.

– Что было, то было. Теперь имеет значение только это дело, и я хочу доказать, что гожусь для вашей команды.

– Рад слышать, потому что никаких послаблений я дать не смогу. Пять дней, специальный агент Кроу. Мы оба пойдем, сдали вы экзамен или нет.

Мэйси подавила желание скрестить ноги и облегченно откинуться на спинку стула. Просто улыбнулась.

– Я готова.

– Вы будете работать с шерифом Невадой.

– Я так и думала.

– Вы не сталкивались с ним, когда он работал в Бюро?

– Наши пути пересеклись в Канзас-Сити. Он искал серийного убийцу, нападавшего на проституток на шоссе I-35, а я пыталась поймать сутенера. Оказалось, мы охотились за одним человеком.

Да уж, пересеклись... Забавный эвфемизм для секса между двумя боящимися привязанности агентами. Расстались они друзьями, но, уходя от него, Мэйси впервые в жизни ненавидела свою работу.

– Невада был первоклассным агентом ФБР, и, я надеюсь, шериф из него вышел не хуже.

– Я извещу его о вашем приезде. Держите меня в курсе.

Мэйси провела ладонью по левому бедру.

– Когда мне ехать?

– Сегодня. Собирайте сумку – и в путь.

– Понятно. – Она посмотрела на часы.

Улыбка Рамси была вежливой, но это ничего не значило. Он все еще сомневался.

* * *

Невада стоял в своем кабинете и смотрел на голые стены с контурами десятков фотографий, принадлежавших его предшественнику. Маляр у двери уже разворачивал защитную пленку, и скоро со стен исчезнет все, что напоминает о предыдущем шерифе. Теперь его очередь оставить след в истории города. Он перешел в конференц-зал, взял телефон и набрал номер Джеррода Рамси.

Тот ответил после первого же гудка.

– Агент Кроу только что вышла из моего кабинета.

– Отправил ее в Дип-Ран?

– Она уже в пути. В час будет там.

– Она в курсе, что работает со мной?

Джеррод ответил после секундной паузы:

– Почему она не захочет иметь с тобой дело?

– В Канзас-Сити у нас были разногласия по поводу методов расследования. – А еще они спали друг с другом, но Майкл тщательно подбирал слова.

– А ты сможешь с ней работать?

– Да.

Снова короткая пауза.

– Остальное неважно, – сказал Рамси.

– Как она после инцидента?

– Не буду лгать, она изменилась. Похудела, прихрамывает...

Майкл почувствовал тяжесть, словно навалившуюся ему на плечи.

– Мы встречаемся у амбара, где было найдено тело, так?

– Да, – подтвердил Рамси. – Мне нужен командный игрок, Невада. Ты лучше других знаешь, что члены моей группы должны действовать как единое целое. Они должны знать, что их спина надежно прикрыта.

– Кроу чертовски независима.

– Я так и понял. Поговорим на следующей неделе, и ты скажешь, брать мне ее или нет.

Невада смотрел, как бригада маляров входит в его кабинет. Он мог замолвить словечко за Мэйси, чтобы та попала в команду Рамси. Но, как никто другой, знал, что эта работа отнимет у нее часть души.

– Договорились.

Глава 5

Понедельник, 18 ноября, 8.20

Мэйси сосредоточилась на своей походке. Шаг. Еще один. Вне всякого сомнения, Рамси наблюдает за ней и еще раз обдумывает свое решение дать ей шанс.

Войдя в здание, она расслабилась и сделала глубокий вдох. Прошла мимо охраны и направилась в свой кабинет.

Мэйси ненавидела это подвальное помещение без окон. Оно напоминало о том, как она облажалась в Техасе, и позволяло заглянуть в будущее, которое ее ждет, если она не сможет раскрыть то дело в Дип-Ран. Предвкушение настоящей работы возбуждало. Не терпелось собрать свои вещи и как можно быстрее выехать на место.

– Мэйси, взгляни на это...

Кроу повернулась к сотруднице отдела, сидевшей перед компьютером. Андреа Джеймисон, которую обитатели подвала называли Энди, была милой молодой женщиной, готовой часами сидеть перед монитором, проверяя или вводя данные. Немного полноватая, с каштановыми волосами и очками в толстой оправе, Энди была чрезвычайно остра на язык и в прошлые выходные без труда одержала верх над Мэйси в шуточной пикировке в баре.

– Что там у тебя? – Тон Мэйси был необычно сухим.

– Кажется, мы не в духе... Неужели большой босс на горé отверг твою просьбу работать в его команде?

Отгороженный отсек Энди был завешан фотографиями ее матери, отца и трех сестер – высоких, стройных и замужних. Здесь также имелась коллекция фигурок из сериала «Звездный путь», которые она разделила на Истинных, Второе поколение и Последующие дурацкие воплощения. Мэйси не обращала внимания на увлечение коллеги научной фантастикой, поскольку она оказалась довольно забавной и была предана работе, с которой прекрасно справлялась.

– Он отправляет меня в маленький городок под названием Дип-Ран. – Ее голос был бесстрастен.

Энди резко повернулась на стуле, так что звякнул браслет с брелоками на ее запястье, и уперлась ладонями в стол Мэйси.

– Выкладывай.

Она рассказала суть дела.

– Теперь мне остается лишь раскрыть его.

– Как раз на праздники...

Кроу покосилась на бумажную индейку, которую кто-то прикрепил к главной доске объявлений.

– Мы договорились не говорить о праздниках.

– День благодарения встречают с родственниками, а это всегда драма. – Энди повернулась к своему монитору и ввела запрос: «Дип-Ран». – У меня в системе ничего нет из их окружного управления.

– Не удивительно, если учесть, что ДНК проверили лишь несколько недель назад.

– Когда приедешь туда и просмотришь все дела, заполни форму ViCAP и отправь мне. Я поищу. Серийных преступников обычно останавливают только смерть, увечье или тюрьма. А нам известно, что твой парень не в тюрьме.

Год назад Мэйси рассмеялась бы в лицо тому, кто сказал бы, что она будет заполнять бланки документов, чтобы ловить плохих парней. Сомнения оставались, но глупо отказываться от помощи.

– Будет сделано.

– Я серьезно, Мэйси. Дай мне информацию. Работа полиции – не только дерьмо из «Серпико»⁷ и темные переулки.

– «Серпико»? Опять смотришь старые фильмы?

Энди пожала плечами:

– Сейчас я тащусь от семидесятых. Но я серьезно. Пришли мне статистику.

– Пришлю обязательно. – Кроу повернулась к своему столу и взяла несколько ручек, блокнотов с желтыми листами и фотографию, на которой была запечатлена вместе с сестрой перед отъездом из Техаса. Потом закинула рюкзак на плечо. – До следующей недели.

– И никаких ковбойских штучек. Не забывай о швах на ноге. Береги себя.

– Хорошо, мамочка.

* * *

Шериф Невада, одетый в мундир, стоял перед наблюдательным советом. Накрахмаленный воротник натирал шею и усиливал нетерпение. Рядом с ним стояли шестеро восторженных розовошеких старшеклассников, членов Национального общества чести⁸. Фотограф щелкал затвором, а Невада заставлял себя улыбаться и поднимать новенький диплом, выданный за успехи в борьбе с мусором, а заодно вспоминал свой визит к Джебу Тёрнеру. Он должен был сообщить ему результаты экспертизы: найденные в амбаре останки принадлежали его дочери.

...Как только Тёрнер открыл входную дверь, любопытство на его лице сменилось страданием. Он сразу же понял, зачем пришел шериф.

Отец Тоби был не первым, кому Невада приносил известие о смерти близкого человека, но, когда старик заплакал, он почувствовал, как изнутри поднимается злость, и пообещал себе сделать все возможное, чтобы найти убийцу девочки...

– Шериф, не могли бы вы поднять дощечку чуть выше? – попросил фотограф.

– Конечно. – Майкл не мог вспомнить, когда он последний раз был среди обычных детей – не изнасилованных, не избитых, не мертвых.

Парень сделал еще десяток снимков. Невада продолжал улыбаться. Больше всего ему хотелось, чтобы этот цирк поскорее закончился.

Когда все наконец разошлись, он схватил свои вещи, собираясь переодеться и вернуться к делу Тёрнер, но дорогу ему перегородил Сэм Рош. В прошлом он был профессором университета. Выйдя на пенсию, поселился в Дип-Ран и уже пять лет заседал в наблюдательном совете.

– Шериф Невада, как ваше расследование?

– Продвигается.

Сэм нахмурился и понизил голос:

– Совет обеспокоен этим случаем. Ситуация не слишком приятная. Кто захочет посылать сына или дочь в местный университет или переносить бизнес в Дип-Ран, если мы не можем гарантировать закон и порядок?

– Я и моя помощница, Брук Беннет, поддерживаем постоянный контакт с криминалистической лабораторией в Роаноке. Кроме того, я связался с командой профайлеров ФБР.

– ФБР?

⁷ В основу фильма «Серпико» (1973) положена реальная история нью-йоркского полицейского.

⁸ Общенациональная организация для студентов высших учебных заведений.

– Если вы хотите быстро раскрыть дело, то должны смотреть правде в глаза. Мы имеем дело с серийным убийцей, орудовавшим в этом районе в две тысячи четвертом.

– Каковы шансы, что этот человек все еще здесь?

– Не имею ни малейшего представления. Я пытаюсь понять, всех ли жертв мы нашли.

Сэм вскинул руку, словно защищаясь от удара:

– Значит, их может быть больше?

Над наивным вопросом можно было бы посмеяться, если б все не было так серьезно.

– Не все изнасилованные женщины заявляют о преступлении. Да, их может быть больше.

Сэм провел ладонью по редким седым волосам.

– СМИ обращаются ко мне за комментариями. Я не знаю, что говорить.

– Я настоятельно рекомендую вам не давать интервью. Агент ФБР прибудет сюда через несколько часов, и мы с ней будем координировать связи с общественностью.

– А что насчет Грина?

– При чем здесь Грин? – Майкл все еще злился на предыдущего шерифа, который не позаботился о тестах ДНК. Если бы ленивый, тупой сукин сын сделал попытку раскрыть изнасилования тем летом, то мог бы спасти жизнь Тоби Тёрнер.

– Я не хочу, чтобы ФБР забирало это дело, – сказал Сэм. – Не хватало еще, чтобы все думали, что мы не можем справиться со своими проблемами.

– Бюро не нужна огласка. – Невада никогда не подчеркивал свою роль в раскрытии дел. Когда местные правоохранительные органы делали заявление для прессы, он предпочитал держаться в стороне. Теперь он – местный парень и сам получает помощь от ФБР.

– Просто не теряйте контроль.

Он готов проглотить остатки гордости и принять любую помощь, только бы поймать убийцу. Это его долг перед Тоби Тёрнер и другими жертвами насильника.

– Конечно.

– Вам уже приходилось преследовать таких убийц? – спросил Сэм.

– Да, и не раз.

– Я думал, у нас такого не может произойти.

– Все так думают.

Люди, подобные Сэму, руководят наблюдательными советами потому, что их заботит экономика, а также из любви к перерезанию ленточек и политическим митингам. Они не готовы иметь дело с изнасилованиями и убийствами.

– Держите меня в курсе, шериф Невада.

– Конечно, сэр.

Майкл вышел из зала и направился к своей машине. Потом посмотрел на часы. До приезда Мэйси оставалось достаточно времени.

Он направился к себе кабинет, где сменил мундир на джинсы, синюю рубашку с воротником и тяжелые ботинки, которые носил уже больше десяти лет. Повесив мундир на вешалку за дверь, взял со стола стопку розовых бланков и направился в кабинет Брук.

Брук Беннет была высокой, худой и атлетически сложенной. Черные волосы, собранные в пучок у основания шеи, высокие скулы и яркие карие глаза. Говорят, в старших классах ей не было равных на беговой дорожке, но все пошло прахом, когда она забеременела. Это могло разрушить ее жизнь, но Брук окончила колледж, а после выпуска пошла работать в полицию. Она была матерью-одиночкой, всецело преданной сыну. Его звали Мэтт, и он по всем меркам был хорошим мальчиком.

– Как дела с пресс-релизом?

– Готов. – Взгляд Брук на секунду задержался на экране, прежде чем она нажала «Отправить». И только после этого подняла голову. – Распечатывается, чтобы вы посмотрели.

Принтер рядом с рабочим столом загудел и выплюнул лист бумаги. Заголовок гласил: «Найдена девушка, пропавшая пятнадцать лет назад». Майкл хотел держать это дело в тайне еще пару дней, но шансы утечки информации были слишком велики. Расследованием занимаются десятки копов, а Тёрнер не будет – и не должен – молчать о находке останков дочери.

– Когда приедет агент?

– Через пару часов.

Беннет поерзала на стуле.

– Быстро вы с ними связались... Мы еще не успели толком приступить к делу.

– Вы хороший следователь и быстро учитесь, но вы никогда еще не сталкивались с подобными случаями.

– А у вас таких был не один десяток...

– Да. И одна из причин, почему я попросил приехать агента Кроу, заключается в том, что она умеет работать с жертвами преступлений на сексуальной почве.

Брук недовольно поджала губы.

– Когда СМИ узнают о несделанных анализах ДНК и свяжут их с Тоби Тёрнер, скандал будет нешуточный.

– Точно. – Невада не спрашивал, кто из этого отделения полиции намекнул ему и журналистам об образцах ДНК, но подозревал, что это она. Он понимал причины, по которым произошла эта утечка, но в будущем собирался быть беспощадным к такого рода проступкам. – В конечном счете я подтверждаю связь, но не сейчас.

– Они уже говорят, что мы всё профукали.

– Они правы. И станет еще жарче. Смиритесь. – Майкл прочел пресс-релиз. – Неплохо. Опубликуйте его. В том числе и в социальных сетях. Люди должны знать о том, что Тоби найдена, но не о связи между изнасилованиями и убийством. Представьте, что убийца следит за нами. Он не должен видеть все наши карты.

Беннет нахмурилась, потом кивнула:

– Понимаю.

Шериф посмотрел на часы.

– Я возвращаюсь к амбару. Хочу взглянуть на это место, пока там никого нет.

Когда Шерман открыл желоб для сена, скелет Тоби разлетелся во все стороны. Криминалисты из лаборатории штата обыскали каждый закоулок, собирая все фрагменты костей и другие улики. Несколько часов они ползали на четвереньках, просеивая землю и пыль.

– Хотите, чтобы я поехала с вами? – спросила Брук.

– В другой раз.

– Я хочу учиться у нее.

– У вас еще будет такая возможность.

В ее взгляде мелькнуло разочарование – и тут же исчезло.

– Пока вы не уехали: час назад мне позвонила Марта Роберсон. Она считает, что ее дочь Дебби пропала.

Шериф помнил Марту Роберсон. Она вела кампанию против него во время выборов и дошла до предположения, что он выдвинул свою кандидатуру из мести Грину, который арестовал его за незаконное проникновение, когда Майкл был еще подростком.

– Сколько лет Дебби Роберсон?

– Двадцать один.

– Факторы риска?

– Нет. В прошлом году она рассталась с бойфрендом, но он теперь женат и живет в Роаноке.

– Марта его подозревает?

– Нет. Однако настаивает, что Дебби не из тех, кто может просто взять и уехать. – Она пробежалась пальцами по клавиатуре, вывела на экран фотографию Дебби Роберсон, хранящуюся в отделе транспортных средств, и повернула монитор к нему. Симпатичная девушка с темными волосами.

– Поезжайте к ее дому и всё выясните. Дайте знать, если там будет проблема.

– Я поговорю с соседями. Может, они что-то видели...

– Хорошо.

По дороге к амбару Майкл попал в дневную пробку. Когда он жил в Северной Вирджинии, такой трафик вызвал бы у него улыбку, но пять месяце в Дип-Ран не прошли даром – терпения у него явно поубавилось. Мужчина поймал себя на том, что проклинает очередь из четырех машин перед знаком остановки. «Теряешь хватку, Невада».

Выбравшись из исторического центра города, он повернул на запад, съехал с шоссе и долго петлял по сельским дорогам, пока не добрался до гравийной подъездной дорожки к амбару. Там остановился и вышел из машины.

Ему открылся потрясающий вид: бескрайнее синее небо, белые облака и оранжевые листья деревьев. Идеальное место для вечеринок, которые так любят устраивать подростки. Шериф Грин арестовал его в очень похожем месте. Майклу было пятнадцать, и он был возбужден победой в футбольном матче. Захватив бутылку из дедова шкафчика, он вместе с товарищами по команде расположился у семейного амбара при свете полной луны. Грин появился словно из ниоткуда, арестовал их и отправил за решетку. Дедушка подождал до утра, и только потом внес залог за своего внука.

Став шерифом, Невада достал свое дело из архива и впервые узнал, что это дед подал Грину жалобу о незаконном проникновении. Да, характер у старика был еще тот, но, когда Майклу понадобился дом, именно он взял его к себе...

Невада включил фонарь и подошел к амбару. Лента вокруг места преступления, натянутая шесть дней назад, провисла, а порывы ветра повалили несколько меток на тех местах, где были найдены кости.

Луч фонаря скользнул по столетней лестнице и сеновалу. Год назад он предположил бы, что смерть Тоби – несчастный случай. Подростки залезли в амбар, и один из них сорвался с высоты. Все молчали, потому что испугались.

Но тест ДНК связал три изнасилования со смертью Тоби. Еще предстоит получить подтверждение судмедэксперта, однако он готов поставить свое годовое жалование на то, что ее убили.

Однако как убийца затащил Тоби наверх? Лестница была довольно прочной, но поднять по ней бесчувственную или сопротивляющуюся девушку почти невозможно.

Может, он угрожал ей ножом или пистолетом? Или она залезла на сеновал сама, не зная, что ее ждет? Юная наивная девушка – легкая добыча...

Невада вскарабкался вверх по лестнице, оставленной Дэйвом Шерманом. Последнему не терпелось разобрать амбар, но шериф отказался освободить место преступления, пока его не осмотрит Мэйси.

Наверху он не смог выпрямиться в полный рост – шесть футов⁹ и три дюйма – и был вынужден немного согнуться, пробираясь к желобу.

Криминалисты прочесали сеновал в поисках любых улик, которые могли бы пролить свет на смерть Тоби. Внизу, среди костей, они нашли завязанный узлом кусок красной веревки, но сеновал оказался пуст. Неудивительно. Пятнадцать прошедших лет уничтожили улики.

Невада посмотрел на желоб, у которого теперь осталось всего три стенки. Предположим, девушку убили здесь. Скорее всего, убийство не было спланировано – возможно, оно даже было

⁹ 1 фут = 30 см.

первым. Когда уровень адреналина в крови понизился, убийца запаниковал. Ему нужно было избавиться от Тоби, и он сунул рюкзак и хрупкое тело девушки в желоб, чтобы не спускаться по лестнице. Может, собирался отвезти их подальше и закопать, но рюкзак застрял между деревянных стенок, а тело не смогло протолкнуть его вниз.

Невада подошел к маленькому окошку, выходившему на долину позади амбара. Строевые располагались рядом с протоптанной дорожкой, и ему вспомнилось, что зима 2004 года была очень холодной. Тело разложилось не сразу, и те, кто обыскивал амбар, не почувствовали запах смерти. Заглянуть в желоб никому не пришло в голову.

Запаниковал ли убийца, увидев, что Тоби застряла? Волновался ли, когда добровольцы прочесывали сельскую местность? Радовался ли морозам? Возвращался ли в амбар?

Убийство изменило поведение этого человека. И Майкл очень надеялся, что кто-нибудь это заметил.

Глава 6

Понедельник, 18 ноября, 13.00

Яркое синее небо, белые облака и золотистые осенние листья на склонах Голубого хребта и Аллеганских гор – вид как на открытке. Но Мэйси эта красота казалась неуместной. Будь ее воля, сегодняшний день был бы холодным, пасмурным и мокрым. Хорошие дни нужно прибереечь до той поры, когда она поймает убийцу.

Мэйси ехала на юг по шоссе I-81 и вспоминала результаты десятиминутного поиска информации о регионе. За последние пару десятилетий население долины Шенандоа резко выросло за счет расширения университета и его близости к Вашингтону, а процветающая туристическая отрасль привела к появлению мелких виноделен, мемориалов Гражданской войны и железнодорожных музеев. Экономике поддерживали оптовые склады, сетевые отели и стрип-моллы.

Голос навигатора, прорвавшийся сквозь песню «Back in Black» группы AC/DC, предупредил о повороте на Дип-Ран. Она съехала на шоссе 250, увидела вывеску придорожного кафе и воспользовалась предложением, чтобы размять ноги, прежде чем проехать оставшиеся десять миль до места преступления.

Припарковавшись, осторожно вылезла из машины. Нога болела и отказывалась повиноваться, поэтому Кроу обхватила пальцами лодыжку и потянула вверх, пока сведенные судорогой мышцы бедра не расслабились. Быстрым шагом описала круг по парковке и направилась в туалет, вымыла руки и посмотрела на себя в зеркало. Прошло пять месяцев, но особа с короткими волосами и худым лицом по-прежнему казалась ей незнакомой.

Неваду ждет неприятный сюрприз.

Она вытерла лицо бумажным полотенцем.

«Мэйси Кроу, ты жива и двигаешься в нужном направлении. Остальное неважно».

У стойки Мэйси заказала огромную порцию картошки-фри и большой стакан содовой. Нельзя сказать, что ей нравилась эта еда – ладно, может, она и вправду любила картошку, – но после стольких перемен в жизни предсказуемость и одинаковость блюд в сетевых заведениях успокаивали.

Получив заказ, она вернулась в машину и откинулась на сиденье. Зазвонил телефон, и на экране высветился номер Невады. Мэйси прочистила горло и выпрямилась.

– Агент Кроу.

– Рамси сказал, что ты уже выехала. Ты где?

Он был прямолинеен и не разменивался на любезности. С ним она всегда знала, на каком свете находится.

– В пятнадцати минутах от амбара.

– Я уже на месте.

– До встречи.

Похоже, возвращение к чисто деловым отношениям будет легким. Со всем личным покончено. Никаких обид.

По дороге Мэйси ела картошку, запивая ее содовой. Неизвестно, когда в следующий раз удастся поесть.

Последние несколько миль она петляла по проселочным дорогам до тех пор, пока не увидела проезд, обозначенный пирамидой из камней. Под колесами зашуршал гравий, за окном

промелькнуло недавно убранное поле, и на холме показался старый амбар, огороженный желтой лентой.

Когда она собирала информацию об этом регионе, на экране компьютера то и дело всплывала реклама: «Лучшее качество жизни» и «Растите детей в Дип-Ран». Читая материал, Мэйси то и дело поглядывала на открытый файл с фотографиями разбросанных костей Тоби Тёрнер. На последних снимках, на краю заросшего травой поля, теснились десятки машин местной полиции.

Теперь же здесь стоял только черный внедорожник. Кроу достала из бардачка свой «глок», сунула в кобуру и вышла из машины. Потертые туристические ботинки зачавкали по мокрой глинистой почве. Мэйси натянула ветровку с надписью «ФБР» и повесила на шею бейджик. Вдыхая осенние запахи, принесенные сильным холодным ветром, проверила карманы: резиновые перчатки, солнцезащитные очки, маленький перочинный ножик, фонарик на шнурке.

Шагая к желтой ленте и высматривая Неваду, она чувствовала, как ее охватывают волнение и нетерпение. А затем нырнула под ленту и вошла в амбар.

Солнечный свет просачивался между толстыми стропилами, освещая балки, сеновал и полы из широких досок, отполированные несколькими поколениями работников.

В период выздоровления Мэйси часто убивала время телевизионными шоу, посвященными реконструкции домов. Рассматривая амбар, она подумала, что все же не зря потратила время. Сооружение, которому было лет двести, построили из обтесанных вручную бревен и, скорее всего, использовали как конюшню для лошадей или мулов. «Остается только использовать все, что я узнала из бесконечных документальных фильмов о рок-группах 80-х, и будет полный порядок».

Загудел генератор, включились прожектора, освещая темные углы. Невада где-то здесь.

Свет привлек ее внимание к правому углу, огороженному красной лентой. Криминалисты обозначили это место как самое важное, поскольку именно сюда упала большая часть костей и рюкзак. Внутри огороженного пространства они просеяли почву в поисках мельчайших фрагментов скелета Тоби Тёрнер.

Почувствовав поднимающуюся изнутри волну гнева, агент постаралась переключить внимание на пропавшую девушку. Судя по фотографиям, в ее рюкзаке лежали простенькие джинсы, свитер и теннисные туфли, а остатки ткани и блестящие ковбойские сапоги, найденные рядом с телом, свидетельствовали, что она переделалась после того, как вышла из дома. Мэйси подозревала, что Тоби солгала насчет занятий в колледже и отправилась на вечеринку. Должно быть, убийца почувствовал ее тягу к приключениям и воспользовался этим.

За тысячу миль отсюда, в Техасе, три могилы с красными гранитными надгробиями рассказывали ту же историю. Пути юных девушек, хотевших чего-то большего, пересеклись с настоящим воплощением зла, человеком, который держал их в заточении и вынудил родить ему детей. Ее родная мать родила близняшек – Мэйси и ее сестру Фейт. У второй пленницы родилась их единокровная сестра, у третьей – брат. Эти могилы олицетворяли безмерную скорбь и могут погубить ее, если она позволит себе думать о них.

– Ты справилась. – Низкий голос Невады вернул ее к действительности и вызвал приятные воспоминания, которым здесь было не место.

Повернувшись, она увидела, как дрогнуло его лицо. Но он быстро взял себя в руки, и натянул маску непроницаемости. Твердо намеренная доказать, что несколько не изменилась, агент Кроу протянула руку:

– Рада видеть тебя, Невада.

Чуть за сорок, очень высокий. Светло-серые, много повидавшие глаза. Джинсы, темный свитер, кожаная куртка, потертые ботинки и бейсболка с надписью «Шериф». Невада версии 2.0 явно чувствовал себя в своей тарелке – он всегда ненавидел пиджаки и галстуки.

– Мэйси. – Отвечая на рукопожатие, он явно старался не причинить ей боль. Разозлившись, что с ней обращаются как со сломанной куклой, она выпалила:

– Что с тобой случилось, Невада? Слабовато жмешь.

Он отпустил ее руку.

– Ты выглядишь...

– Как будто попала под грузовик?

Вокруг уголков его глаз и губ собрались морщинки.

– Я несколько раз звонил, пока ты была в больнице, но ты не отвечала.

– Спасибо за заботу. Правда. Но я полностью сосредоточилась на реабилитации.

Невада смутился. Они переспали пару раз, испытывали друг к другу симпатию и расстались по-доброму. Их ничего не связывало – кроме обещания как-нибудь увидеться. Что он должен был делать после покушения? Бросить все и помчаться в больницу?

– Я хотел помочь, – сказал он и умолк.

Мэйси решила заполнить паузу:

– Ты вряд ли мог что-то сделать. Все зависело только от меня.

Во время реабилитации ей нужно было окружить себя людьми, которые не оплакивали прежнюю Мэйси Кроу. Бог свидетель, она старалась. Если б Невада увидел ее в таком состоянии, это могло бы сломать ее.

– Ты получила мой подарок?

Мэйси улыбнулась. Он прислал ей винтажный альбом группы «Твистед систер».

– «We're Not Gonna Take It»¹⁰ стала моим гимном.

Он, не отреагировав на колкость, все также внимательно смотрел на нее.

– Подумал, это будет ценное пополнение для твоей коллекции пластинок.

– Она занимает в ней почетное место. – Нужно верить, что все, что было между ними, давно прошло. Ее единственная цель – вернуть свою жизнь. – Расскажи о костях. Где они сейчас?

– В Роаноке, в криминалистическом центре штата. Отец Тоби хочет, чтобы ему отдали останки дочери, так что мы осмотрим их завтра.

Майкл не размышлял о прошлом, а двигался вперед, и она была благодарна ему за это.

– Понятно. А что насчет ее матери?

– Умерла несколько лет назад. Ранний Альцгеймер.

Мэйси надеялась, что болезнь стерла самые тяжелые воспоминания женщины.

– Можешь вкратце рассказать, что здесь произошло?

Невада указал на расколотое дерево частично разобранный желоба и описал страшную находку. Экспертиза официально подтвердила личность Тоби Тёрнер – по медицинской карте дантиста.

– Где теперь рюкзак?

– Там же. Осмотрим его одновременно с останками.

Криминалисты и судмедэксперты сидели в одном и том же здании, недавно отремонтированном. Хорошо. Это экономит время.

– Причина смерти установлена?

– Окончательный отчет еще не готов. Но я предполагаю, что это было удушение.

– Основания?

– Допросы жертв изнасилования.

– Я хочу прочесть протоколы.

– Они не очень подробные.

Мэйси постучала пальцем по бедру.

¹⁰ Переводится как «Нам это не подходит».

– И время смерти установить невозможно?

– Совершенно верно.

– На рюкзаке Тоби была найдена сперма убийцы?

– Да.

Застрав в желобе, рюкзак не подвергался воздействию дождя и солнца.

– Я хочу поговорить с жертвами. Каждая из них сообщала, что преступник удерживал ее около часа. Возможно, они помогут реконструировать, что случилось с Тоби, и идентифицировать подонка.

– Моя помощница ждет нас у себя в кабинете со всеми архивными делами.

Кроу помедлила секунду, взглядываясь в опрокинутый желтый флажок, маркирующий место преступления. Бурлящая внутри ярость взывала к справедливости.

– Те девушки должны были думать о возвращении домой и о футбольных матчах, а не бороться за свою жизнь.

Глава 7

Понедельник, 18 ноября, 14.00

Городу Дип-Ран было более двухсот лет. Он считался одним из старейших городов долины Шенандоа и, в отличие от большинства соседей, не пострадал во время Гражданской войны. Теперь его живописные здания приютили художников и галеристов и часто использовались как декорации к историческим фильмам.

Мэйси припарковалась перед муниципальным центром, где находился офис шерифа. Здание – смесь ар-деко 1930-х и кирпичной коробки склада 1980-х – представляло собой странное сочетание вычурности и функциональности.

Выйдя из машины, Мэйси глянула на Неваду, который все еще сидел за рулем и говорил по телефону, подумав, что работа шерифа маленького городка похожа на непрерывное перетягивание каната между большими и малыми приоритетами: все хотят, чтобы он их выслушал.

Радуюсь, что на несколько секунд осталась одна, она провела рукой по волосам, поправила рюкзак и попробовала забыть, как высоки ставки в этом деле. Миновав входную дверь и маленькую приемную, направилась к дежурному за толстым стеклом у пульта связи. Это был мужчина лет сорока пяти с редующими рыжими волосами и в очках с серебристой оправой. На бейджике красовалась фамилия «Салливан».

Он поднял голову и нажал клавишу интеркома.

– Должно быть, вы специальный агент Мэйси Кроу. Шериф Невада предупредил, что вы приедете сегодня утром.

– Шериф там, на улице.

Послышался звук зуммера, затем щелчок замка, и Мэйси взялась за дверную ручку. В нос ударил запах свежего кофе.

Салливан встал и знаком пригласил ее следовать за ним к закрытому кабинету в конце коридора, из которого доносился женский голос. Подойдя к двери, дежурный негромко постучал.

– Войдите.

Салливан открыл дверь как раз в тот момент, когда его обитательница положила телефонную трубку.

– Специальный агент Кроу.

Помощница шерифа Брук Беннет встала, обогнула металлический стол и протянула руку. Она была высокой, стройной, со спортивной фигурой, примерно одного возраста с Мэйси.

Женщины без стеснения окинули друг друга оценивающим взглядом.

– Специальный агент Кроу. Рада с вами познакомиться. Полагаю, вы без труда нашли шерифа на месте преступления?

Мэйси покачала головой.

– Не проблема. За свою карьеру мне приходилось много раз бывать на месте преступления.

Позади рабочего стола висели три грамоты и фотографии в рамках – одетый по всей форме Невада вместе с Беннет, улыбающийся подросток и пожилая женщина. Мальчик был очень похож на Беннет, и Мэйси подумала, что это брат или сын.

– Позвоните, если что понадобится, – сказал Салливан и вернулся на свой пост.

Мэйси прошла вслед за Беннет в конференц-зал с большой белой доской, овальным столом под дерево и четырьмя мягкими стульями. На тумбочке рядом с доской располагались стопки папок, пара маркеров и булькающая кофемашина.

Брук взяла пластиковый стаканчик.

– Вам какой?

– Три порции сахара и две молока. – Мэйси поставила рюкзак на стол. – Пока мы ждем шерифа, я хотела бы получить информацию о пропавших девушках и изнасилованиях.

– Конечно.

Кроу расстегнула молнию рюкзака, достала блокнот и пару ручек: она прекрасно управлялась с компьютером, но заметки предпочитала писать на чистой желтой бумаге. В процессе расследования блокноту предстоит потрудиться – заметки заполняют каждую строчку и поля.

Брук разложила на столе три тонкие папки – в ряд, чтобы были видны аккуратно напечатанные ярлыки: *Освальд, Сьюзен, 15 июня 2004. Картер, Эллис, 15 июля 2004. Кеннеди, Ребекка, 15 августа 2004.*

Мэйси сразу же обратила внимание, что все нападения произошли в середине месяца. Первый намек на закономерность. Даты могли отражать рабочий график насильника. Например, он нападал в свои выходные. Но это также дни новолуния; в такие дни ночное небо темнее. Кроме того, это летние месяцы – теплая погода, каникулы... Осознавал ли сам насильник эту закономерность? Она была уверена, что даты – не совпадение.

Мэйси открыла первую папку. *Освальд, Сьюзен.* На первой странице – фотография: бледное лицо в россыпи веснушек, губы крепко сжаты, под блестящими от влаги зелеными глазами размазанная тушь. На шее кольцо синяков. Бледно-розовые цветы на больничной сорочке указывают на то, что снимок сделан во время медицинского освидетельствования. В глазах не только слезы, но и стыд – признак глубокой психологической травмы.

Кроу сжала пальцы левой руки в кулак, напоминая себе, зачем она пришла в этот мир. Ее единственное предназначение – искать таких чудовищ и изолировать их.

– Хорошо, что ты уже тут освоилась, – сказал Невада, появляясь в дверном проеме.

Беннет распрямила спину.

– Шериф Невада. Кофе?

Майкл снял бейсболку. Улыбка смягчила его угловатое лицо.

– С каких это пор ты стала подавать мне кофе?

Лицо Брук не дрогнуло.

– Это спектакль для ФБР.

Невада взял стаканчик.

– Ладно, но в следующий раз кофе варю я.

Мэйси искала намек на личные отношения и, к своему облегчению, ничего такого не заметила. Хотя, конечно, их сексуальная жизнь ее не касалась.

– Я должна ввести агента Кроу в курс дела?

– Пожалуйста, – Майкл кивнул.

Беннет махнула рукой, указывая на стулья.

– Вы двое садитесь, а я изложу вам содержание этих папок.

Мэйси отхлебнула из стаканчика, отметив, что кофе вполне приличный. Она отодвинула стул и села, а Невада устроился прямо напротив нее. Когда он снимал куртку, рукав свитера слегка задрался, обнажив уходящий вверх шрам. Она помнила этот шрам – ей всегда было интересно, откуда он. Но во время своего так называемого романа они старательно избегали личных вопросов.

Беннет по очереди открывала папки, доставала фотографии и вешала на доску рядом друг с другом. Когда закончила, на них смотрели растерянные и несчастные лица девушек.

Мэйси вспомнила о фотографиях родной матери, которые удалось достать. Они были сделаны до похищения, но ей не составляло труда представить, как должна была измениться девушка после многократных изнасилований.

Помощница шерифа сняла колпачок с черного маркера.

– Благодаря шерифу Неваде мы смогли получить финансирование проверки ДНК из нераскрытых дел об изнасилованиях в Дип-Ран и соседних округах. – Тысячи образцов, взятых у жертв по всей стране, не тестировались из-за роста цен на лабораторные исследования и сокращения муниципальных бюджетов. – Анализ связал эти три изнасилования, произошедшие в радиусе тридцати миль от Дип-Ран.

Она коснулась фотографии Сьюзен.

– Первый случай произошел в десяти милях отсюда. Сьюзен Освальд, которой в момент нападения было семнадцать лет, жила с родителями в одноэтажном деревенском доме на участке площадью в один акр. Преступник застал девушку врасплох, когда она спала, и привязал к кровати. Он ушел через час, оставив Сьюзен привязанной. Мать нашла ее лишь на следующее утро.

– Мать все это время спала? – спросила Мэйси.

– У нее были серьезные проблемы со здоровьем. Через год она умерла.

– На шее девушки синяки.

– Насильник обхватил пальцами ее шею и слегка сдавил. Она предполагает, что так он хотел припугнуть ее.

– Он не пытался ее задушить?

– Нет.

– Но хотел, – сказала Мэйси. Понимая, что Невада внимательно слушает, она указала на лиловые пятна на шеях других жертв; у каждой последующей эти следы были отчетливее, чем у предыдущей. – Он готовился убивать. Травмы указывают, что с каждым разом его агрессия усиливалась.

– Думаю, вы правы, – согласилась Брук, указав на фотографию Ребекки Кеннеди. – Последнюю жертву он душил, пока она не потеряла сознание. Более того, мисс Кеннеди заявила: когда она отключилась, насильник привел ее в чувство. Сказал, что время умирать еще не пришло.

– Он эволюционировал, – заметила Мэйси. – Все это произошло в вашем округе?

– Совершенно верно.

– И шериф Грин расследовал все эти случаи, но не отправил биологический материал на анализ ДНК?

– Да.

– Он плохой полицейский или просто предвзято относился к нападениям на сексуальной почве?

Беннет несколько раз щелкнула маркером, выдвигая и вдвигая стержень.

– По большей части его действия были очень эффективными. Он регулярно громил наркотические лаборатории в сельской местности, количество пьяных за рулем при нем уменьшилось вдвое, а когда пропала Тоби Тёрнер, он не знал ни сна, ни отдыха.

– Как бы то ни было, лето две тысячи четвертого года – мертвая зона. У него были проблемы в личной жизни?

– Его жена тяжело болела. В следующем году она умерла.

Копы тоже люди, и бывает, что личная жизнь мешает хорошо делать свою работу. Но больная жена не оправдывает пятнадцать лет бездействия.

– Обнаружив совпадение ДНК, вы связались с соседними округами?

– Да, – ответила женщина. – Отправила запросы в Вирджинию, Западную Вирджинию, Теннесси и Северную Каролину.

– Хорошо. Очень важно не ограничиваться своей юрисдикцией.

Полицейские не всегда заглядывают за границы своего округа, и эта неспособность связать преступления между собой и ограниченность поисков позволяют некоторым преступникам годами оставаться безнаказанными, перемещаясь с места на место.

Брук казалась спокойной, но щелчки маркера свидетельствовали, что эта дискуссия ее нервирует. Она девять лет работала с предыдущим шерифом, и, судя по тому, что она отчасти оправдывала Грина, тут не обошлось без чувства верности.

– Я изучил и нанес на карту места изнасилований, а также места, где видели Тоби Тёрнер, – сказал Невада.

Он подошел к большой карте Вирджинии, висевшей на стене, и провел пальцем вдоль шоссе I-81, пересекавшего штат с севера на юг по хребту Голубых гор.

– Все изнасилования произошли в одном районе, на крайнем западе округа. Амбар Уайаттов, где нашли останки, находится в противоположном конце округа.

Следователи используют географический профайлинг и проверяют координаты мест преступления в надежде выявить закономерности. Невада был одним из лучших в данном деле и использовал этот метод множество раз.

– Преступник жил в этом районе или приезжал сюда на работу? – спросила Мэйси.

– Хороший вопрос, – признал шериф, обведя пальцем два района, о которых шла речь. – Дома жертв расположены вдали от оживленных дорог – как и амбар. Он знает округ.

– Преступники обычно не любят убивать рядом с домом, и поэтому я предполагаю, что он живет не там, где нападает.

– Возможно, он не из Дип-Ран. А если принять во внимание и федеральную автостраду, то и не из этих мест. Он мог использовать I-81, чтобы добраться до своих жертв.

– Логично.

– Значит, вы считаете, что он не местный? – спросила Брук. Маркер в ее руках беспрерывно щелкал.

– Пока мы просто выдвигаем гипотезы, – объяснила Мэйси. – В последние пятнадцать лет у вас были дела о пропаже людей?

– Нет. Но в настоящее время пропала девушка. Ее зовут Дебби Робертсон. Позвонила ее мать – она беспокоится. Я съездила по адресу и не увидела там ее машины. Постучала в дверь, но никто не открыл.

– Ваши предположения? – спросила Мэйси.

– Скорее всего, она взяла несколько дней отпуска.

– Вы связались с ее работодателем?

– Собираюсь, если она не объявится в течение часа.

– Фотография у вас есть?

Помощница шерифа вывела на экран своего телефона фотографию Дебби Робертсон, хранящуюся в отделе транспортных средств. Длинные темные волосы, узкое лицо.

– Тип тот же, что и у жертв насильника.

Брук посмотрела на фотографию.

– С последнего известного случая прошло пятнадцать лет.

– Вы правильно сказали – *известного*. – Мэйси поерзала на стуле. – Обнаружение костей Тоби Тёрнер могло стать своего рода стрессовым фактором, заставить его действовать, если он все еще здесь.

Беннет нахмурилось.

– Большинство убитых женщин умирают от рук людей, с которыми они знакомы.

– У нее есть бывший парень?

– Бывший муж, но мать Дебби заявила, что не верит, что он способен причинить вред ее дочери.

– Значит, вы с ним не говорили.

Брук скрестила руки на груди.

– Только с ее матерью. После обеда поеду в дом престарелых, где он сегодня работает.

– Дебби употребляла наркотики?

– Мать об этом не знает, и приводов в полицию тоже не было.

– Люди многое скрывают, – Мэйси обращалась скорее к себе, чем к ней. – Особенно от родителей. – Она написала имя «Дебби» в своем блокноте и обвела его. – Давайте вернемся к изнасилованиям. Кто-то из жертв смог описать нападавшего? Насколько я понимаю, он был в маске.

– Судя по свидетельским показаниям, ни одна из женщин не видела его лицо, потому что он всегда надевал маску, – подтвердил Невада.

– Но их еще не допрашивали повторно?

– Ждали тебя.

– Превосходно, – Мэйси кивнула. – Я также хочу, чтобы вы организовали пресс-конференцию. Объявите о связи трех случаев изнасилования. Не исключено, что есть еще жертвы, не заявлявшие в полицию. И что одна из них могла лучше рассмотреть парня.

Беннет расцепила руки, но напряженная поза выдавала ее волнение.

– Сегодня утром мы объявили об опознании останков Тоби.

– Но вы не связали это убийство с изнасилованиями?

– Нет.

– Хорошо. И не нужно. Если преступник считает, что мы не связываем эти случаи, то может проявить себя.

– А если убийца будет смотреть пресс-конференцию?

– Я на это надеюсь. Парень расчетлив и осторожен. Мы разозлим его и дадим понять, что он не может считать себя невидимкой. – Кроу жирной линией подчеркнула последнюю запись в блокноте. – Что вам известно о Тоби Тёрнер?

Беннет взяла толстую папку и положила перед ней.

– Тоби было семнадцать, когда она пропала. Хорошо училась, играла в оркестре на флейте. Не пропускала ни одного футбольного матча, дебатов или танцев.

– Не совала свой нос куда не следует, но однажды доверилась не тому человеку. – Приемная мать воспитала в Мэйси здоровый скепсис, который в подростковом возрасте сделал ее циничной и уберег от множества неприятностей.

– Шериф Хэнк Грин сам много работал над этим делом, поддерживал тесный контакт с полицией штата и ФБР, – сообщила Беннет. – В этой папке полно показаний свидетелей, и это основная информация, которая у нас была до этого момента.

– Исчезновение Тоби наделало много шума. Полагаю, убийца понял, что его поймут, если он не остановится.

– Или просто сменил место охоты, – предположил Невада.

– Исчезновение девушки не останется незамеченным, – сказала Брук. – Вчера я просмотрела несколько баз данных и не нашла рапортов о пропаже девушек, соответствующих этому критерию.

– Возможно, вы правы. – Мэйси постаралась смягчить тон, зная, что бывает излишне резкой. – Или он нашел компенсаторный механизм. Может, он не собирался убивать Тоби, и это его испугало.

– Ты в это веришь? – спросил Невада.

– Нет, – ответила Мэйси.

– Если мы объявим о связи случаев изнасилования сразу после пресс-релиза об обнаружении останков Тоби, это может его спугнуть. Публика не знает, что убийство и изнасилования связаны, но он-то знает. Что, если мы тычем палкой в осиное гнездо? – возразила Брук.

– Это допустимый риск, – ответила Мэйси. – Если вы будете молчать и дальше, другие женщины, которым есть что рассказать и которые могут его опознать, так никогда и не объявятся.

– Пятнадцать лет – достаточный срок, чтобы жертва почувствовала себя в безопасности и все рассказала полиции, – добавил Невада.

– Пятнадцать лет – долгий срок, чтобы хранить тайну, – заметила Беннет.

– Вот и пришло время рассказать о ней, – сказала Мэйси.

– По-вашему, это так просто?

– Совсем не просто.

– Пресс-конференция ускорит наше расследование? – спросила Беннет.

– Может ускорить. Просьба шерифа поделиться информацией произведет сильное впечатление. И одновременно вызовет поток бесполезных сообщений, которые ведут в тупик.

– Но именно за это мне платят такие деньги, да? – саркастически заметила Брук. Голос ее был напряженным.

– Соберите пресс-конференцию. А мне нужно поговорить с жертвами изнасилований и отцом Тоби.

– Первая жертва, Сьюзен Освальд, сегодня работает, но согласилась поговорить. Вечером. Вторая придет сюда.

Мэйси взглянула на свои заметки.

– Должно быть, это Эллис Картер.

– Верно. – На щеках Невады заиграли желваки.

– С мисс Картер какие-то проблемы, о которых я должна знать? Ты напрягся, когда я произнесла ее имя.

– Она моя двоюродная сестра.

В дверь постучали, и в приоткрывшуюся щель просунулась голова Салливана.

– Брук, звонит ваш сын. Говорит, нужно подписать разрешение, чтобы пойти на экскурсию, а ваша мать забыла.

Дернув себя за ухо, Беннет кивнула.

– Я займусь пресс-конференцией. Прошу меня извинить.

Наблюдая за выходящей из комнаты помощницей шерифа, Мэйси поразились тревогой, которую словно излучало ее тело. Подобное поведение можно объяснить обычным раздражением: полицейские на местах часто не доверяют агентам ФБР, пока те не докажут, что чего-то стоят. Но только не Брук. Ее что-то грызет, и причина гораздо глубже.

Глава 8

Понедельник, 18 ноября, 14.30

Когда шаги Брук затихли в коридоре, внимание Невады переключилось с расследования на саму Мэйси. Она чувствовала себя словно насекомое под микроскопом.

– Ты несколько раз меняла позу. Болит?

– Нога болит постоянно. Один из моих техасских сувениров.

– Что еще ты оттуда привезла?

– Сестру-близнеца.

– Наверное, странно сознавать, что у тебя есть копия.

Это описание даже близко не охватывало безумие ее жизни. Единственное, что имело смысл в те дни, – работа.

– Расскажи мне, как ты справляешься?

– Имеешь в виду, как привыкаю к тому факту, что я наполовину чудовище?

Он выдержал ее взгляд.

– Я не об этом.

– Рамси задавал мне тот же вопрос, – в ее голосе проступила горечь. – Только сформулировал иначе.

– Я понимаю, что тебе нужно многое осмыслить.

Грудь сдавило – как всегда, когда речь заходила о Техасе.

– Не буду обманывать, временами у меня все это просто в голове не укладывается.

– Чисто для протокола: этой планете повезло, что ты у нее есть.

Мэйси кисло улыбнулась.

– Девушка принесла огромную жертву, чтобы дать мне жизнь. Скальпы ублюдков, которые я собираю, – это для нее.

– Скальпы ее не вернут.

– Но принесут облегчение мне.

– Правда? – На его лице появилось скептическое выражение.

– Я дам тебе знать, когда поймаю этого. – Мэйси ненавидела себя за печаль, проступившую в этих словах. Она вытянула ноги и провела ладонью по бедру. – Как ты оказался в Дип-Ран? Я была готова дать голову на отсечение, что такая работа не для тебя.

Невада слегка поерзал.

– Мне нравится спокойная жизнь.

Она подалась вперед и понизила голос:

– Я тебя знаю. Одиночество и близость к природе тебя никогда не привлекали. Эти стальные глаза говорят о чем-то большем.

Майкл постучал пальцем по столу.

– Что я могу сказать? Мне захотелось иметь свой дом.

Кроу не поверила, но настаивать не стала. Им обоим лучше не лезть в личные дела друг друга.

– Ты сказал, что Эллис Картер – твоя родственница.

– Двоюродная сестра по матери. Мы выросли вместе. Когда я обнаружил образцы ДНК, не отправленные на анализ, и выдвинул свою кандидатуру на пост шерифа, она призналась, что была одной из жертв.

– Ты не знал?

– Она заставила Грина и свою мать хранить тайну.

Несколько фрагментов головоломки встали на свои места. Во всяком случае, Невада на ее стороне.

– Должно быть, ты разозлился.

– Не то слово. Я пришел к шерифу Грину и спросил про эти тесты. Он оправдывался скудостью бюджета. Я предложил обратиться за помощью к федералам, но был фактически послан.

– И ты завелся?

– Еще как. Из его кабинета пошел прямо в здание суда и подал заявление об участии в выборах.

Невада никогда не относился к тем, кто отступает.

– Как она?

– Все хорошо. Говорит, психотерапия здорово помогла.

– Но пока этого парня не поймали, ничто не закончилось.

Пальцы шерифа медленно сжались в кулак.

– Ей кажется, что лет пять назад он ей звонил.

Мэйси сделала пометку в блокноте.

– Что он сказал?

– Сказал: «Я тебя помню».

– Она уверена, что это он?

– Не особенно.

Мэйси потерла руки.

– Если он ей звонил, я могу сделать вывод, что он питается страхом.

– Знаю. – В его голосе проступали боль и гнев.

– Тебе это нужно не меньше, чем мне.

Майкл на мгновение опустил взгляд, и Мэйси поняла, что попала в точку.

– Да, – тихо произнес он.

В дверях появилась Беннет.

– Пришла Эллис Картер.

Они оба встали. Майкл переступил с ноги на ногу и заставил себя расслабить плечи, Мэйси одернула рукава блейзера.

Ей уже приходилось беседовать с жертвами торговцев людьми, и она усвоила несколько уроков. Первый был прост: время не лечит. Психотерапия действительно помогает склеить обломки, но швы остаются навсегда, и эти швы уязвимы.

Однако темноволосая Эллис Картер не выглядела слабой. В свои тридцать она была стройной и подтянутой; не пользовалась косметикой, чтобы подчеркнуть чистую, загорелую кожу; носила потертые джинсы, красный пуловер и поношенные, но стильные туристические ботинки.

Эллис улыбнулась брату и обняла его.

– Майк! Как твой ремонт?

Лицо Невады смягчилось – Мэйси оно показалось незнакомым и привлекательным. На нее он всегда смотрел немного настороженно.

– Никогда в жизни больше не возьму в руки малярную кисть.

– Ходят слухи, ты тащишь дом деда...

– Он сопротивляется каждому шагу, но дело движется. Как твой бизнес?

– Сокращаем осенние туры и готовимся к сезону праздников. Ты придешь ко мне на День благодарения?

– Обязательно.

– Сборище неудачников – должно быть очень весело...

– Ты же знаешь, я люблю неудачников, – сухо ответил он.

Эллис рассмеялась.

– Дурачок. Тебе они понравятся.

Мэйси завидовала их непринужденной болтовне. Когда она думала о празднике, то представляла семью Франкенштейна, пытающуюся вести светскую беседу за обеденным столом: «Когда похитили твою родную мать?»

Эллис повернулась к ней и протянула руку:

– Эллис Картер.

Мэйси ответила на рукопожатие и постаралась держаться как можно приветливее.

– Специальный агент Мэйси Кроу. Спасибо, что пришли.

Лицо молодой женщины мгновенно стало серьезным.

– Когда я увидела Майку, то почти забыла, зачем пришла.

– Жаль, что я вам помешала.

– Нет, это ваша работа... Хорошо, что вы приехали. Я рада узнать, что вы вернетесь к моему делу.

Беннет выдвинула стул для Эллис, но сама села у противоположного края стола. Мэйси вернулась на свое место, а Невада устроился рядом с двоюродной сестрой. Чувствительным его назвать было нельзя, но своих он в обиду не давал.

– Элли, – сказал Майкл, – несколько месяцев назад я уже рассказывал тебе, что мы получили федеральные деньги и смогли проверить образцы ДНК из нераскрытых дел. В том числе из твоего дела.

Эллис нервно поерзала и поджала губы.

– Я всегда думала, что их проверили тогда, много лет назад.

– Проблемы с бюджетом, – объяснил Невада.

– Не знала, что у правосудия есть цена... Похоже, что платить приходится за все.

Мэйси промолчала. Она не станет критиковать работу Грина, пока не узнает его мотивы.

– Расскажите о ночи, когда на вас напали.

Невада бросил на Мэйси предостерегающий взгляд, как бы говоря: «Полегче».

– Не обращайтесь внимания на мрачный вид моего кузена, – сказала Эллис. – Я выдержу.

– Вижу. – Кроу ей не поверила. Она тоже владела искусством сохранять невозмутимость, когда на самом деле ее грызли тревога и чувство вины. – Расскажите о той ночи.

– С чего начать?

– С того момента, как увидели нападавшего.

– Я спала в своей постели. Заснула не сразу, потому что родители разводились и я никак не могла с этим примириться. Промучившись несколько часов, я все же заснула. Но сон был неглубоким. Знаете, как будто сознание прячется под покровом сна, готовое включиться в любую секунду...

– У меня было много таких ночей, – кивнула Мэйси.

– Думаю, я так толком и не заснула, потому что мгновенно проснулась, когда услышала, как открывается дверь моей спальни. Я села на кровати и увидела его в дверях...

Эллис сделала глубокий вдох и умолкла.

Беннет встала, взяла с тумбочки упаковку бумажных салфеток и с виноватой улыбкой положила их перед ней на стол.

– Спасибо. Я надеялась, они мне не понадобятся. – Эллис рассеянно дергала за нитку, выбившуюся из свитера. – Наверное, я его испугала, потому что он быстро повернулся, а уже через секунду был рядом и навалился на меня. Заткнул рот кляпом и приставил нож к горлу.

– Вы видели его лицо?

– Нет. На нем была лыжная маска. Черная, с красным кантом вокруг глаз и рта. – Эллис вдруг заморгала, взяла салфетку и промокнула глаза. Потом нервно рассмеялась. – Думала, что после стольких лет я не расплачусь.

– Всё в порядке, – сказала Мэйси и, подождав, когда она вытрет глаза и немного успокоится, прибавила: – Не торопитесь.

Невада молчал, но, похоже, с трудом сдерживал ярость. Большинство людей не понимают, что насилие над родственниками влияет на всю семью – не только на женщин, но и на мужчин. Такие, как Майкл, будут винить себя за то, что в нужный момент не оказались рядом и не помогли.

– Какого цвета у него были глаза? – спросила Мэйси.

Пальцы Эллис стиснули салфетку.

– Голубые.

– Он что-то говорил?

– Прошептал, чтобы я молчала, иначе он перережет мне шею, как прутик. Мое сердце бешено колотилось, и я подумала, что оно сейчас взорвется. Может, нужно было бороться с ним... Я сильная, но делала все, что он мне приказывал. Он не видел во мне человека, и это пугало меня больше всего.

– Вы были напуганной пятнадцатилетней девочкой. Вы выжили. У вас не было выбора.

– Мама в тот вечер ушла на свидание. Напомнила мне, что нужно запереть заднюю дверь, но я выносила мусор и, наверное, забыла это сделать. Больше не забываю.

– Все мы совершаем ошибки.

– Но не все ошибки обходятся так дорого.

Мэйси слегка подалась вперед.

– В прошлом году я расследовала дело в Техасе. Пошла одна, чтобы проверить зацепку. Разговор прошел очень удачно. Я вышла и позвонила техасским рейнджерам, чтобы сообщить информацию. И не посмотрела по сторонам. Вдруг, словно из ниоткуда, выскочил грузовик и сбил меня. Водитель пытался меня убить, и у него почти получилось. Я должна была заметить его приближение.

– Вы никак не могли знать о нем, – сказала Эллис.

– Разумно. Было бы хорошо, прислушивайся мы к советам других людей.

Эллис пристально смотрела на нее, сдвинув брови.

– Ладно.

– Вашей вины здесь нет. Совсем.

– Иногда я в это верю.

Мэйси еще сильнее подалась вперед – Эллис должна ей поверить.

– Вы всё сделали правильно.

Не отрывая взгляда от Мэйси, Эллис искала причину для сомнений.

– В любом случае он меня связал.

– Как он вас связал?

Вопрос заставил Эллис задуматься.

– Шарил рукой под кроватью, как будто что-то искал.

– Разве он не принес веревку с собой?

Эллис вскинула голову.

– Он очень нервничал, когда завел мне руки за голову и прижал к кровати. Потом нашел моток красной веревки... – Она покачала головой. – Я это только сейчас вспомнила.

Мэйси сделала пометку в блокноте.

– Продолжайте.

– А потом он... изнасиловал меня. Это было быстро. Похоже, секс его не интересовал. Но когда он стиснул пальцами мою шею, его взгляд стал пронзительным. Он начал считать: один,

два, три. Потом я стала задыхаться, и это, наверное, его испугало. Он тут же отпустил меня. Сидел на краю кровати и просто смотрел. Я подумала, что, может, сумею его разговорить и он просто уйдет, но у меня не получалось вытолкнуть кляп изо рта. Я всхлипывала, надеясь, что он меня пожалеет. Но это его расстроило.

– Как это?

– Он сказал, что это не его вина. Что ему не нравится быть слабым. Потом встал с кровати и начал расхаживать по комнате. Что-то бормотал вполголоса и все больше возбуждался.

– Что он говорил?

– Что-то вроде «я не хотел, мне так жаль».

– О чем он жалел?

– Понятия не имею.

– Что было дальше?

– Он вернулся к кровати, во второй раз сдавил пальцами мою шею и начал считать. Один, два, три, четыре, пять. Я думала, он раздавит мне горло. А потом спрыгнул с кровати и ушел.

– Он что-то еще говорил?

– Нет.

Беннет пошевелилась, напомнив о своем присутствии.

– Полиции вы сказали, что преступник был в вашем доме около часа. Почему вы в этом уверены?

– Я знаю, что заснула только после двух, а когда он ушел, посмотрела на часы. Они показывали три часа тридцать три минуты. Помню, я подумала: очень подходяще.

– То есть? – спросила Мэйси.

– На полдороге в ад: триста тридцать три¹¹, – объяснила Эллис.

– Шериф говорил, вы считаете, что этот парень звонил вам?

– Да. Просто жуть.

– Насколько я знаю, вы организуете туристические походы.

– Совершенно верно. Я вожу группы несколько раз в неделю.

– Вы работаете с людьми. Может, это недовольный клиент или парень, с которым вы когда-то встречались?

– Имя клиента почти всегда высвечивается при звонке, а парней у меня было немного.

С последним мы расстались давно.

– Как звучал его голос?

– Он шептал, как будто боялся, что кто-то услышит.

– Что он сказал?

– Мне жаль. – Эллис покачала головой. – Я сглупила. Отключилась и заблокировала номер.

– Вы пытались выяснить, что это за номер?

– Поискала в Сети, но ничего не нашла. Несколько недель спустя позвонила на него с таксофона. Никто не ответил.

– Вы не откажетесь встретиться с художником-криминалистом?

– Прошло пятнадцать лет. И я не видела его лица.

– Нападавшего можно опознать с помощью всех органов чувств. Восприятие формируется не только зрением, но также обонянием, вкусом, осязанием и слухом. По дороге сюда я кое-кому позвонила. Талантливая коллега из Куантико. Профи своего дела. Будет здесь завтра, если вы согласитесь.

– Прошло пятнадцать лет, – повторила Эллис.

¹¹ Половина от 666, «числа зверя», или числа сатаны.

– Вы удивитесь, как много информации хранится в мозгу. У моей коллеги отлично получается исследовать подсознание.

Картер постучала пальцем по столу, точно так же, как ее двоюродный брат.

– В какое время? Утром я веду группу, но, если нужно, отменю поход.

– Нет, не отменяйте. Когда вы вернетесь?

– В полдень. Это короткий маршрут.

– Тогда после обеда. Мою коллегу зовут Зои Спенсер.

– Вы тоже будете присутствовать? – спросила Эллис.

– В соседней комнате, – мягко ответила Мэйси.

– Я могу побыть с тобой, – предложил Невада.

– Нет, – возразила Мэйси. – Эллис и Зои должны работать одни. Родственники, полицейские, знакомые – все они могут изменить реакцию Эллис даже незаметно для нее самой.

Не привыкший к отказам Майкл выглядел раздраженным. Как бывший агент, он знал, что Кроу права, но ему это все равно не нравилось.

– Всё будет в порядке, Майки. Я не растаю, если поговорю с художником-криминалистом.

– Знаю. – Голос ее брата звучал хрипло.

– Значит, до завтра, – сказала Мэйси.

– Да. – У двери Эллис остановилась. – Того парня, что вас сбил, поймали?

– Да.

– И вам стало легче?

– Больше он никому не причинит вреда, и мне от этого легче.

– Я слышу «но».

Понимая, что Невада внимательно слушает, Мэйси испытала искушение скрыть правду. Но в последний момент передумала.

– Я изменилась. Он отнял какую-то часть меня, и ее уже не вернуть. Иногда это сводит меня с ума.

Эллис долго смотрела ей в глаза.

– Я хочу, чтобы вы его поймали.

– Поверьте, я только об этом и думаю, – сказала Мэйси.

Глава 9

Понедельник, 18 ноября, 15.30

Мэйси, Беннет и Невада должны были поговорить с третьей жертвой, Ребеккой Кеннеди, но Брук сообщила, что Ребекка отменила встречу, сославшись на срочную работу. Когда же ее попросили назначить новое время, она отказалась.

– Досадно, – Мэйси повернулась к Беннет, – но объяснимо. Если она не согласится прийти завтра, я сама ее навещу.

– Что дальше? – спросила помощница шерифа.

– Я бы хотела осмотреть дома, где жили те женщины. Будет полезно увидеть то, что видел преступник.

– Могу вам показать... – Не успела Брук закончить фразу, как в конференц-зале зазвонил телефон. Взяв трубку, она внимательно слушала несколько секунд, затем нахмурилась. – Хорошо. Уже еду. – Опустила трубку на рычаг. – Есть зацепка с пропавшей девушкой. Мой сотрудник считает, что нашел ее.

– Отлично. Счастливый конец – приятное разнообразие... Дайте мне адреса жертв. Я справлюсь сама.

– Я подвезу, – сказал Невада. – Я знаю местность, это сэкономит время.

Мэйси взяла у Брук листок с аккуратно напечатанными адресами. Она была не в восторге, что Невада будет заглядывать ей через плечо, но времени было мало, и дорога каждая минута.

Пролистав страницы блокнота, Мэйси заметила имя Синди Шоу, несколько раз обведенное кружком.

– Приблизительно в то же время, что и Тоби Тёрнер, пропала еще одна девушка, Синди Шоу. Вы о ней слышали?

Напряженное лицо Беннет смягчилось.

– Мы вместе учились в старших классах.

– Что Грин говорил о ее исчезновении?

– Наверное, верил в то, что она сбежала. Все так думают.

– На чем основано это предположение?

– Синди была неуправляемой, и, насколько мне известно, обстановка в семье оставляла желать лучшего. Оглядываясь назад, могу сказать, что все шло именно к побегу.

– Понятно. – Мэйси щелкнула пальцем по краю листа и передала его Неваде.

– Адреса разбросаны на расстоянии больше тридцати миль, – сказал тот. – Предлагаю начать с севера, дом двести тринадцать по Галлоуэй-лейн. Там жили Сьюзен с матерью, когда на нее напали. Сьюзен и теперь там живет.

– Не переехала?

– Нет.

Мэйси собрала свои вещи и, извинившись, пошла в туалет – утром было выпито слишком много кофе. Невада ждал ее на выходе. Кивнув Салливану, она последовала за шерифом к его старому черному внедорожнику. Бросив рюкзак на заднее сиденье, достала из него желтый блокнот и ручку и устроилась рядом с водителем, отметив, что салон чистый, а вещи аккуратно разложены по кармашкам на задних дверях. И никакой жареной картошки или оберток от леденцов на полу, как в ее машине.

Сев за руль, Майкл надел солнцезащитные очки, включил зажигание, бросил взгляд на зеркало заднего вида и начал сдавать назад. Затем включил радио и нашел станцию, трансли-

ровавшую кантри. Кроу тоже слушала музыку в машине, но предпочитала громкий, грубый рок.

Автомобиль повернул направо, потом сразу налево и выехал на федеральную трассу.

– Съезд к дому Освальдов в десяти милях к северу.

– Ты часто возвращался в Дип-Ран, когда работал в Бюро?

– Приезжал, когда мог, но ты же знаешь нашу работу. Один короткий отпуск в году – уже везение.

– Знакомая история.

– А ты часто виделась со своими?

– После смерти матери я ни разу не была в Александрии, пока меня не направили туда.

Изредка навещала папу в Техасе.

– Помню, когда мы были в Канзас-Сити, тебе звонил отец.

– В последний год он звонил чаще, чем когда-либо. Должно быть, чувствовал, что конец близок.

– И он никогда не рассказывал тебе о родной матери?

– Только в послании с того света.

– Почему?

– Мой родной отец, это чудовище, был еще жив. Думаю, папа боялся за меня. У человека, который изнасиловал мою родную мать, были власть и деньги.

– Твой отец думал, что этот человек начнет сводить с тобой счеты?

– Наверное.

– Он пытался тебя защитить.

– Да, по-своему.

Мили через две после выезда из Дип-Ран по обе стороны шоссе потянулись поля, утыканые билбордами.

– Квартиру в Вашингтоне ты оставил?

– Да. Но за последние три года я там почти не ночевал.

Они миновали стадо коров, пасущееся рядом с красным амбаром. Мэйси приходилось жить в сельской местности, когда того требовала работа, но она предпочитала большие города – там больше возможностей отвлечься.

– Тебе действительно здесь нравится?

– Все больше и больше. – Он пожал плечами. – Последние пять месяцев я сплю в одной и той же кровати и знаю всех, с кем сталкиваюсь на улице.

– И тут появляюсь я и лезу из кожи вон, чтобы вернуться в драку...

– Осторожнее со своими желаниями.

– Не торопись с выводами. Я не убеждена, что ты останешься здесь, в этом своем раю, после того как дело будет раскрыто. Ты был одним из лучших.

– Я мог бы заниматься делом Эллис, не увольняясь из Бюро. Но, как выразился один старый агент ФБР, нужно знать, когда сворачивать лавочку.

Кроу откинула голову на подголовник.

– Боже, Невада, теперь ты цитируешь песни кантри...

Он рассмеялся.

– Я не умираю, Мэйси. Просто переключил передачу.

– На задний ход?

– На ту, которая не всегда ведет во тьму.

Мэйси хмыкнула. Их жизненные пути разошлись в разных направлениях.

Когда показался съезд, Невада притормозил и свернул на запад. Они поехали по четырехполосной дороге, которая вскоре сузилась до двухполосной, окруженной полями с фермами и коровами, по большей части безлюдными. Слишком далеко от цивилизации.

– Вот дом мисс Освальд.

– По дороге нам не подалось ни заправок, ни камер – ночью сюда можно приехать незамеченным, – отметила Кроу.

– За поворотом крошечный поселок. Живут в нем в основном рабочие. Они встают до рассвета, а после захода солнца обычно уже дома, так что машины тут ездят регулярно.

На первую жертву напали в июне 2004-го...

– Ты знаешь, кто жил там пятнадцать лет назад?

– Теперь всем им больше семидесяти.

– Это может быть кто угодно, даже если он похож на твоего любимого дедушку.

– Я проверил их прошлое. Никто из жителей не арестовывался, и ни на кого не подавались жалобы.

– То же самое можно сказать о нашем преступнике. – Мэйси постучала пальцем по бедру. – А как насчет родственников, приезжавших к дедушке, или технического персонала, обслуживающего поселок? Тут ездило довольно много народу. Кто-нибудь мог обратить внимание на мисс Освальд.

– Согласен.

Майкл остановил машину перед одноэтажным деревенским домом. Трава была аккуратно скошена, на клумбе цвела густая поросль анютиных глазок, но вокруг дома не было ни высоких кустов, ни деревьев, только отдельно стоящий маленький гараж.

Он заглушил мотор и окинул взглядом дом. На щеках его вздулись желваки.

– Ей было семнадцать, и у них не нашлось денег на переезд. После смерти матери Сьюзен так и осталась здесь.

– Где она работает?

– В больнице. Санитаркой.

– К этому времени она должна была уже вернуться.

– Есть только один способ проверить это.

Они подошли ко входу. Невада знаком попросил ее отойти в сторону, затем постучал. Послышался громкий лай. Шторы на окне справа от двери зашевелились.

– Специальный агент ФБР Мэйси Кроу. – Мэйси подняла значок, понимая, что человек в доме внимательно смотрит на нее. – Я хотела бы поговорить со Сьюзен Освальд.

В ответ раздался только лай собаки, и она уже собралась повторить просьбу, но тут послышался щелчок замка. Дверь открыла невысокая бледная женщина с густыми темными волосами, стянутыми в хвост. Широкое лицо, ярко-зеленые глаза, никакого макияжа. Она крепко держалась за красный ошейник крупной немецкой овчарки. Собака не испытывала желания завести друзей и не отводила взгляд от непрошеной гостьи.

– Вы Сьюзен Освальд? – Мэйси пыталась перекричать лай.

– Да. – Сьюзен не делала попыток успокоить собаку. Когда перед дверью появился мужчина, пес залаял громче и оскалил зубы.

– Я шериф Майкл Невада. Мы со специальным агентом Кроу расследуем изнасилования, случившиеся летом две тысячи четвертого года.

– Мне жаль, что я не смогла прийти в полицию. Только что вернулась с работы.

– Не проблема.

– Я за вас голосовала, – сообщила Сьюзен.

– Благодарю вас, мэ.м.

– Говорят, вы перетряхнули полицейский участок...

– Да, – подтвердил Невада.

Сьюзен погладила собаку, наклонилась и что-то зашептала ей на ухо, успокаивая.

– После нашего разговора с шерифом Грином прошло пятнадцать лет. Почему вы заинтересовались этим делом? Вы поймали преступника?

– Пока нет, – сказала Мэйси. – Но надеемся, что, поговорив с вами и другими женщинами, найдем новые зацепки.

– Вы сказали, что кроме меня были еще трое?

– Да. – Специальный агент не стала уточнять, что четвертую девушку убили.

– Что вы от меня хотите? Я рассказала шерифу Грину все, что знала.

– Мне хотелось бы увидеть место преступления. Оно может многое рассказать о преступнике.

– И что вам говорит мой дом?

– Во-первых, одноэтажность облегчает вход и выход. В двухэтажных домах больше препятствий. В то время, когда было совершено преступление, вокруг дома росли кусты?

– Да, густые и высокие. На земле под моим окном обнаружили следы.

Собаке на вид было лет шесть или семь.

– Тогда у вас была собака?

– Нет. Я завела первую собаку после смерти мамы. А после нее – Зевса. Пять лет назад.

– Почему вы остались жить в этом доме?

– Нам было некуда ехать. Пришлось жить здесь. Но я стала умнее. Тройные запоры на дверях, все окна заколочены...

– Вы не возражаете, если мы осмотрим дом? – спросила Мэйси.

Сьюзен оттащила Зевса на несколько шагов назад и кивнула.

– Входите. Я покажу вам комнату, где это произошло.

– Спасибо, – поблагодарила Мэйси.

Зевс зарычал, когда они проходили мимо, все еще неуверенный, враги перед ним или друзья.

– Извините его. Он всегда лает или рычит. Именно за это я его и люблю.

Невада медленно протянул псу ладонь. Зевс понюхал несколько секунд, успокоился и сел.

– Красавец.

Сьюзен потрепала питомца за ухом и ослабила хватку ошейника.

– Он хороший мальчик.

В сопровождении Зевса она провела их по коридору. Справа находилась узкая ванная комната цвета авокадо с единственной раковиной и туалетом, заваленная мылом, шампунями и кондиционерами. Следующая дверь вела в маленькую спальню с широкой кроватью и книжными полками, на которых теснились фотографии Сьюзен и женщины постарше – наверное, матери – и миниатюрные фигурки персонажей «Волшебника страны Оз». Там же стояла белая корзинка с красной пряжей и вязальными спицами.

– Теперь это моя спальня. Так и не смогла заставить себя спать в *той* комнате.

Сьюзен открыла дверь в конце коридора и отступила, пропуская гостей вперед. Комната превратилась в склад ненужных вещей: разобранный каркас кровати, ходунки, инвалидное кресло и заклеенные коробки из коричневого картона. Единственное окно в противоположном конце комнаты закрывала плотная штора.

– Судя по записям в деле, он проник к вам через окно, – сказала Мэйси.

Сьюзен скрестила руки на груди.

– Точно. Это было в июне две тысячи четвертого, и я спала с открытым окном, потому что день был жарким.

– Не возражаете, если я подниму шторы? Хочу глянуть в окно...

Сьюзен потупилась.

– Пожалуйста.

Мэйси подергала шнурок, а когда почувствовала, что он поддается, подняла штору. Окно выходило на поворот дороги, который они проезжали, приближаясь к дому, и небольшую рощу. Дом находился в стороне от оживленной трассы, и она подумала, что преступление могло

быть случайным. Насильник проезжал мимо, увидел открытое окно и воспользовался возможностью.

Зевс протрусил мимо и принялся все обнюхивать – вероятно, это пространство не было ему знакомо.

– Значит, в доме были только вы с матерью?

– Да.

– На подъездной дорожке стояла вторая машина? – спросил Невада.

– Нет, моя мать не садилась за руль. Ей было всего сорок девять, но она страдала от рассеянного склероза. В ту ночь она спала и ничего не слышала.

Мэйси окинула взглядом землю под окном, на которой теперь росла аккуратно скошенная трава. От кустов, окружавших дом, не осталось и следа.

Сьюзен переступила с ноги на ногу, словно взгляд в окно вернул ее в прошлое.

– Комната, где теперь моя спальня, была маминной. После нападения я долгое время спала на полу рядом с ее кроватью. Через год мама умерла, и я выбросила свои кровать и матрас и стала спать в ее кровати.

– Вы видели его лицо?

– Нет. На нем была черная маска с красным кантом. Кожа вокруг глаз и рта была покрыта чем-то черным, вроде крема для обуви.

– Нападавший вам что-нибудь говорил? – спросила Мэйси.

– Схватил меня за горло и сказал, что убьет мою мать, если я закричу.

– Он еще говорил о вашей матери?

– Да, что-то об инвалидном кресле и о том, что нужно быть сильным, чтобы ухаживать за больным родственником.

Значит, он знал жертву и преступление не было случайным. Возможно, он наблюдал за ней много дней или даже недель, изучая распорядок дня, привычки и слабости.

– Как он себя вел, когда заговорил с вами?

– Поначалу нервничал. Я сказала, чтобы он уходил. Обещала, что никому не расскажу. Что он ведет себя глупо и должен просто уйти.

– Как он отреагировал?

– Это его взбесило. Он сказал, что он не слабак и знает, что делает. И все время оглядывался, будто что-то искал. Потом поднял с пола колготки и привязал мои руки к спинке кровати. А носки, которые тоже лежали на полу, затолкал мне в рот. Я заплакала, и он остановился. Просто стоял и смотрел на меня, как на какую-нибудь лабораторную крысу.

– Что было дальше? – спросила Мэйси.

– Он уселся на меня верхом и изнасиловал. Мне казалось, прошла целая вечность. Когда он закончил, я почему-то посмотрела на часы. Это продолжалось несколько минут.

– Он еще что-нибудь говорил?

– Надел штаны и как будто собрался уходить, но потом снова уселся на меня и обхватил пальцами шею. Сначала просто сидел, потом несколько раз передвигал руки.

– Не стал вас сразу душить?

– Нет. Он как будто пытался понять, как это делается. Потом сжал пальцы. И отпустил только после того, как я стала задыхаться. Сказал, что ему жаль.

Воспоминания, даже пятнадцатилетней давности, расстроили Сьюзен. Мэйси не отличалась терпением, но в беседах с травмированными женщинами была готова ждать до скончания века.

Наконец Сьюзен покачала головой.

– Когда я вспоминаю ту ночь, меня многое бесит, но больше всего – это извинение. Зачем, черт возьми, он говорил, что ему жаль?

Кроу опустила шторы.

– Причин может быть несколько. Это первый известный случай в серии его преступлений.
– Почему вы так решили?
– Он не принес с собой веревку. Переставлял руки на вашей шее. Извинился. Все указывает на человека, который делает что-то новое для себя.

– Но почему он сказал, что ему жаль?
– Возможно, насилие и для него стало шоком. Он мог фантазировать о чем угодно, но делал это впервые. Может, он действительно испытывал раскаяние...

– А перед другими он тоже извинялся? – спросила Сьюзен.
Мэйси почувствовала, что Невада весь обратился в слух. Он молчал, но не пропускал ни единого слова.

– Никто из последующих жертв не сообщал об извинениях.
Сьюзен сжала и разжала пальцы.
– Почему теперь этим занялось ФБР? Прошло пятнадцать лет.
– Можете поблагодарить шерифа Неваду. Он убрал все препятствия для следствия.
В потемневших от гнева глазах женщины мелькнула надежда.
– Я буду рада, если вы его поймаете. Я хочу, чтобы он почувствовал ярость, страх и отчаяние, которое чувствовала я.

Мэйси надеялась, что остаток жизни преступник проведет за решеткой.

– Спасибо. Вы нам очень помогли.
– Не за что. Можете приезжать в любое время.
– Последний вопрос. Он с вами потом не связывался?
– Вы имеете в виду телефонный звонок?
– Да.
– Нет, я ничего такого не помню.
– Хорошо.

– Мне следует волноваться, что он что-то затеял?
– Нет. Я рада, что у вас есть Зевс. И что вы не сломались.

Сьюзен выпустила их из комнаты, закрыла за собой дверь и повела к выходу.

– Наверное, нужно было предложить вам воды или кофе...
– В этом нет необходимости, – успокоила ее Мэйси.

Сьюзен оглянулась на бывшую спальню.

– Я бы с радостью вернулась туда, если б знала, что он не придет.
– Хочу вас кое о чем предупредить, – сказал Невада. – Через день или два я выступлю по телевизору и расскажу все, что нам известно об этом преступнике. И попрошу жителей позвонить мне, если они что-то знают.

– Значит, жертв может быть больше четырех? – Сьюзен явно встревожилась.

– Да.
– Вы же понимаете, как трудно говорить с полицией об изнасиловании, – сказала Мэйси. – Не все на это способны. Вы – исключение.

– Я трусиха. – Женщина покачала головой. – Прошло пятнадцать лет, а я до сих пор не могу спать в своей комнате.

Преступник быстро забывает о совершенном насилии. Но у жертвы травма может остаться на всю жизнь.

– Если после пресс-конференции будут странные звонки, слушайте, но не отвечайте. И сразу же сообщите мне.

– Конечно.

Мэйси взяла ее руку и крепко сжала. Еще год назад она избегала физического контакта, но теперь чувствовала, что должна успокоить Сьюзен не только словами.

– Не нужно себя недооценивать. Вы сильная, и, чтобы поймать этого ублюдка, нам понадобятся такие женщины, как вы.

Сьюзен ухватила за ее руку, как за спасательный круг.

– Он может вернуться?

Мэйси не стала лгать. Поведение серийных преступников предсказать невозможно. Она знала, что в тюрьме его нет, а значит, он либо мертв, либо слишком слаб, чтобы действовать, либо все еще активен.

– Всё возможно.

Сьюзен медленно отпустила ее пальцы и отстранилась.

– Если он справится с Зевсом, я буду ждать его с сотовым телефоном и бейсбольной битой.

– Будем надеяться, до этого не дойдет, – сказала Мэйси.

Когда они уходили, она заметила на книжной полке школьный аттестат в тонкой черной рамке. Сьюзен закончила школу в 2004 году.

– Вы знали Тоби Тёрнер?

– Не слишком хорошо. Но очень расстроилась, когда она пропала. Слышала, ее недавно нашли...

– Да.

– Это как-то связано со мной?

– Мы пытаемся это выяснить, – ответила Мэйси. – А Синди Шоу вы знали?

– Ее все знали. Та еще оторва... Кажется, она сбежала. Почему вы спрашиваете?

– Просто восстанавливаем события того года.

Сьюзен открыла входную дверь.

– Позвоните, если будут новости.

– Обещаю. Мы побродим тут вокруг...

– Конечно.

Невада и Мэйси вышли, и едва за ними закрылась дверь, как послышался лязг засова. Спустившись по ступенькам, Кроу обошла дом и остановилась под окном бывшей спальни Сьюзен.

– Он мог оставить машину на дороге, – сказал Майкл. – Ночь, когда он напал, была почти безлунной. В черной одежде насильник был почти невидим. Эллис примерно того же возраста, и она живет с моей тетей в одноэтажном доме у проселочной дороги, очень похожем на этот...

– Выбор жертв не был случайным. Преступник пользовался уязвимостью этих женщин.

* * *

Вязаная маска царапала лицо. Входя в свою особую комнату, он всегда надевал маску. Сначала – в качестве меры предосторожности, потом – осознав, что это усиливает страх жертвы.

Он включил свет. Она лежала, свернувшись калачиком, и на мгновение ему показалось, что он перестарался. Душить до потери сознания – самый надежный способ без шума запихнуть похищенную в багажник и доехать до своего автомобиля. За это время девушка пришла в себя, но шприц со снотворным помог снова отключить ее и спокойно перетащить в свою машину перед тем, как столкнуть ее автомобиль в овраг. Было нелегко, но он справился.

– Я рад, что мы побудем вдвоем. С тобой я могу быть самим собой. Так приятно не притворяться...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.